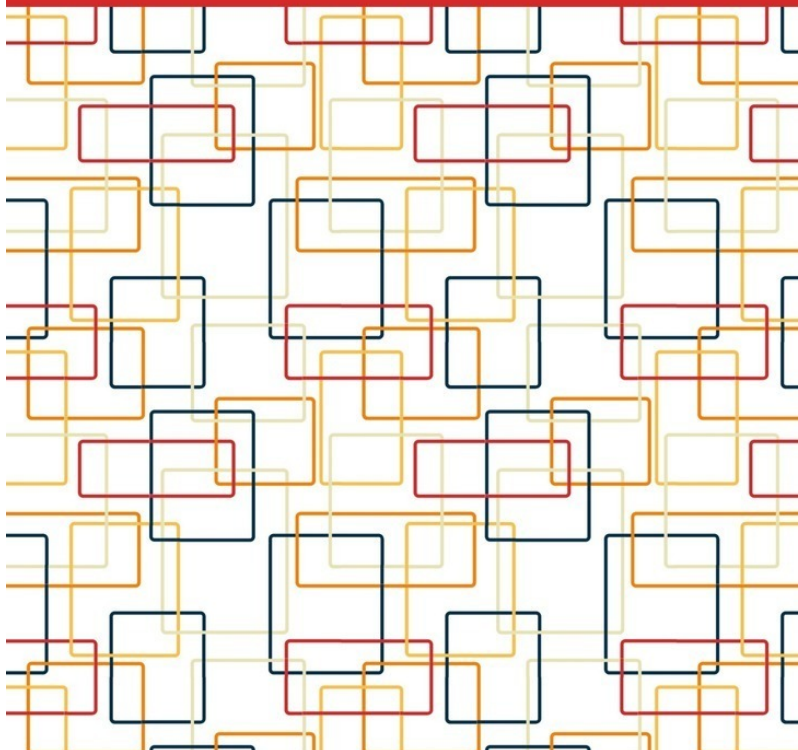

Жорж Дмитриев
Вера, надежда, любовь

Стихи и проза

Жорж Дмитриев
Вера, надежда,
любовь. Стихи и проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23686304

ISBN 9785448503368

Аннотация

Триптих: Аз – «ВЕРА» (Стихи, Цикл стихотворений: «Что в женщине Востока нас прельщает?», Рассказы); Буки – «НАДЕЖДА» (Стихи); Веди – «ЛЮБОВЬ» (Стихи).

Содержание

Аист спит на одной лапке	10
Бегущая строка	12
Беспечно-неизменная фригидность	13
Душу свою об себя сломав	14
Нежность мечтаний	15
Явление двойной звезды	16
Духи Сонет выискиваю я...	18
Ты говоришь	19
Чтоб души наши отогреть	21
Не охладят чувства, согревающие нас	23
В сердце родился цветочек	25
Парней усатых хоровод!	26
Клокот аорты – как цунами разлив!	27
Ты меня опоила	28
Как любить могут пальцы слепого отца	29
Я буду ждать	31
Я наслаждение пью	32
И сделала с собою равным	33
Нельзя у страсти только прихлебнуть	35
Твой образ бестелесный	36
Рыбой бьюсь на берегу	37
Сольвейг	38
Может быть, и...	40

Messenger	42
Не мой удел Вас огорчать!	44
Ведь это Ваши ожидания	45
Губы твои для них – дар!	47
Принесу Вам глинтвейн!	48
Прекрасных черт	49
Крестит веткой тополь	50
Эману Эльке, поэтессе	51
Стало уютно	52
Карантин возраста	53
Оно	55
Обмираю сердцем и грущу	56
Теперь в груди его тесно	57
Верна себе	58
Ты неисправим!	59
Скажет кто, что я тебе лишь пара!?	60
Насытить взор я не могу	61
Ты – любовь моя... слишком поздняя	63
Открытое письмо	65
Вот зачем тебя целую	68
Не существует безупречных слов	69
Поэтессе Т. Сокольниковой	70
Я это никогда не полюблю...	71
Не вини. Не жалеи	72
Шерше ля фам	73
Не забавно, не смешно	74

Спасибо, что остался	75
Прощеное Воскресенье	77
Все мы уходим в небо	78
И таким каков есть	80
Определившись с кодом	81
Ведут зиму на казнь, на тёплый эшафот	82
За что тебя люблю?	84
Не могу не любить	86
Как услышать мне ответ	87
Лучше нет тебя на свете	88
Любовь – Шерри-бренди	90
Нашепчут губы об одном	92
Желание	94
Разлетелось сердце в щепки	96
Ушла	97
Я каждый раз хочу вернуться	98
Скоро море!	100
И ты меня... распял!	101
Зима ушла	102
Нет!	103
Губ твоих касание	104
Когда уходит музыкант	106
Поцелуем нежным отслужите	108
Может ли Счастье разбиться?	110
Но всё, что имел, я бы отдал	112
Когда мне было б лет осмнадцать	114

Дорожа секундами	116
Благодарным читателям!	118
Разбитую вазу читая	119
Что счастьем привыкли называть	121
За что я полюбил тебя такую?	122
Полине Орынянской3	123
Не ломай тонкий лёд	124
Поцелуй сорвать с бесценных губ	125
В догонку хлестнула – прощай!	126
Видение	127
Чашу счастья пригуби!	128
Амулет – подарок бабушки	129
Любить или не любить, вот в чём вопрос	131
Не плачь, не плачь черёмуха	133
Помню	134
Извлечения	137
Звезда упала на ладонь	139
С немым восторгом вслед гляжу	141
Полумера	142
Поврозь счастье своё мы ищем	144
Не по Сеньке, видно, шапка та была	145
Примерьте и носите!	146
Береги, сынок, бумагу	149
Жить километрами	151
Перелистайте летопись судьбы	152
Тебе и мне	154

Наиграйте Шопена	157
Притяжение к ней	158
Не страшно	160
И накинуть на белые плечи	161
Однажды	163
Как мимолётно то видение	166
Совершенство	168
Мадонна	169
Не вернуть того, что отлетело	170
Друг	171
У седины свои причины	173
В порыве страсти закружить	174
Пройдя свой путь	175
Я на крыльях стихов	176
У меня душа болит!	177
Я по тебе скучаю!	178
Стихами боль не остудить	180
Она вернулась	181
Судьба, как отпечатки пальцев	183
И не скрою	184
Когда-нибудь	185
У меня сегодня вторник	187
Счастье – это когда ты не сломлен	188
Умом я понимаю	190
Линия апсид ⁴	192
Проценты не берём и кредитуем сердцем	193

Люб мне час появления золы	194
Как юна ты!	196
Сохраните себя!	198
Потому, что раньше это не ценила	199
Если стану Президентом	201
Ты не знаешь, кто ты!	203
Реквием	204
В 1327 году, в апреле	206
Все мы в чём-то виноваты	208
Депутатская колыбельная	210
Потому ль мне от счастья больно	213
И тебя это тоже касается!!!	215
Два сына	216
Шесть новых лет	218
Что в жизни – пресная отравя?	220
Скрип	221
Вялотекученье	223
Dum spiro, spero5!	225
Снизойди!	227
Конец ознакомительного фрагмента.	228

Вера, надежда, любовь

Стихи и проза

Жорж Дмитриев

© Жорж Дмитриев, 2017

ISBN 978-5-4485-0336-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аист спит на одной лапке

Не бросай меня, не надо,
Если любишь – потерпи.
Аист кружится высоко
Возле дома моего
Значит, скоро аистята
Клацать клювками начнут.

Мнится мне, что наши дети,
Покорив простор науки,
Завели свою семью, и у дома,
Где теперь живут они,
Аист спит на одной лапке,
Сторожит покой семьи...

Не бросай меня, не надо,
Если любишь – потерпи.
И на шумном юбилее
Нашей свадьбы Золотой,
Внуки нам стихи расскажут
Как во время сенокоса

Много-много аистят
Не боятся тракториста
И в низине, у воды,

Поле ровное обходят, —
Соревнуются в поимке
Ошалелых лягушат.

Не бросай меня, не надо,
Если любишь – потерпи.

Бегущая строка

Когда бегущая строка
Не помещается в страницу,
Знай, это только от того,
Что они ищут путь к тебе короткий.
Терпением до тебя дойти
Слова в строке не обладают —
Они домчатся скороходом
До слуха твоего желают.
И знать хотят наверняка,
Что в твою душу западают,
И могут почерк твоего ответа
Срочно передать тому,
Кто их к тебе направил!

Беспечно-неизменная фригидность

Уселась кошка на руках у
Мраморной скульптуры
Девы юной.
Мурлычит,
Лижет каменную грудь и,
Согревая своим мехом,
Ждёт от неё взаимных ласк.
А дева сердца не имеет и
Полированные её плечи
Едва закрыты тонкой шалью.
Она не чувствует тепло и
Легких колкостей когтей
В подушках мягеньких
Кошачьих лапок.
Ничто не может оживить
Ни взгляд её
И не застывшую улыбку...
Так ты не ведаешь
Участие моё, мою заботу
И сердце в камень остудив,
Ты даришь мне свою
Беспечно-неизменную фригидность.

Душу свою об себя сломав

Говорил себе, что занят не тем,
Что нет смысла в наборе слов,
Чистотою которых хотел дышать —
Драил потом, жёг слезами и
Скоблил их ножами —
Блеск желая придать,
Как когда-то полы мыла мать.

Что теперь, говорить, разве что
Канарейкой пропеть с чужого листа,
Нотой чужой напиться и огорчиться —
Душу свою об себя сломав.

Если в пробелах и запятых
Нет и капельки чувств,
Вздохов и расставаний,
То для чего мысли во мне выцветали,
Встречу готова с пустоты созерцанием,

Щёки цитат из седых словарей
Воздухом свежим не раздувая?

Нежность мечтаний

Делаю что-то не так —

Извините!

Первый, ведь, раз я живу на земле.

Где-то влюблялся в кого-то случайно,

Что-то где-то ломал, где-то строил не то —

В том я не вижу большого греха:

Раз я пришёл мять траву на рассвете,

Петь по утрам с петухами восход —

Значит нашёл я призвание в этом,

Значит тебя не случайно нашёл.

Стрелки часов будут мчаться куда-то

В даль времён унося

Память той встречи желанной,

Мне без которой прожить не дано.

Если вернусь через сотню столетий,

Я навещу тот берёзовый рай,

Где обниму с хрустом нежным колени,

В взгляде твоём ночь желаний прочтя...

Явление двойной звезды

*Я в тайну масок все-таки проник...
Зачем скрываться под чужим лицом,
Когда свое, воистину, прекрасно?
Как доброго лица не прозевать,
Как честных угадать наверняка мне?
Они решили маски надевать,
Чтоб не разбить свое лицо о камни.*
Маски В. Высоцкий

Твоё лицо мне не знакомо,
Но видя поступь плавного движения
И слыша речь – википедию смысла,
В догадках не теряюсь – я уверен:
Передо мной явление двойной звезды,
Что поочерёдно лик свой предъявляет —
Алголь (Глаз Дьявола) в созвездии Персея.
Когда одна в тени,
Другая плавится от Солнца.
Так в настроении твоём сменяются
Печаль и радость.
Улыбкой одаряя всех,
Меня ты в сумрак ночи прогоняешь
И хладным словом просьбу отвергаешь.
А я молю всего лишь об одном:
Дай образ твой запечатлеть,

Чтоб в памяти своей иметь
Кристально чистый диамант,
Который не сравним с другими...
Но в голосе твоём нет больше ласки,
В глазах твоих нашла приют прохлада —
В мерцании двух звёзд,
Под маской отчуждения одной,
Нет места для любви другой:
Может мне без тебя,
Без любви твоей,
Станет лучше?
Я не боюсь распада двойных звёзд,
Где чувства спрятаны под маской.
Любовь открытой быть должна
И крепче там, где нету маскарада!

Духи Сонет выискиваю я...

Ловлю твой запах
В каждой новой строчке,
Чтоб страсть перехлестнула за края и,
Потеряв сомнения обиду,
Сверлю глазами край сорочки,
Чтоб насладиться плотью естества...
Ты там, я это точно знаю,
Ты вся там, в чём-то не моя,
Но я стремлюсь запомнить запах
Твоих стихов,
Духи Сонет выискиваю я...
Хочу тебя на кромке глади моря,
Вдавлив косу в песчинки камыша,
Любить хочу, мечтаю отравиться
Дурманом слов, окутавшим меня.
Хочу и не прошу другого:
Сегодня, присно и всегда!

Ты говоришь

Ты говоришь:

«Излишки портят вкус,
Зачем писать витиевато,
Когда за словом
Смысла не понять и
Грана чувства не находишь?»

Молчальница,
Тебе ли не понять,
Что золото совсем не то,
Что немотой нас покоряет!
У Слова есть предел:

Оно одето лаконичности плащом,
Но под плащом есть шпага с ядом.
Удар её оправдан на дуэли,
В которой Честь отстаивает право,
Стремясь сразить измену Лжи!
Так Слово может приласкать,
А недомыслия беззлобность —
Невинного в темницу заточить.

Друг мой,
Коль послушание ты принял
Писать стихи,
То меру Слова должен понимать и
Растекаясь мыслью по древу,

Себя не восхвалять и чаще вспоминать
О тех дарах, что принесли Младенцу:
То ЗОЛОТО,
То СМИРНА (МИРРА),
То ЛАДАН¹.
В них Смысл Бытия ниспослан нам
И ты традиции святой в стихах не нарушай:
Дари читателю Слова, идущие от Сердца!

¹ Золото – дар Младенцу как царю, указывающий на то, что Иисус родился, чтобы быть Царём; ладан – дар Ему как Богу; смирна, благовонная смола – символ жертвы Христа, дар тому, кто должен умереть. Именно эти дары положили начало возникшей в христианском мире традиции дарить подарки на Рождество и новорождённым.

Чтоб души наши отогреть

Александр Лукину – Достойнейшему

Все падают к ногам,
К стопам твоим —
Великий Маг и
Чаровник от Слова!
Пусть дней,
Неторопливый шаг,
Приносит новые изыски и
Слово дивное поёт о
Красоте Вселенской,
Где ты нашёл ни кем
Не занятое место!
Я Музу попрошу помочь
Тебе пройти по жизни долго,
Чтоб Души наши отогреть
От стыни тёмной зимней ночи.
Твори Великий Маг
Благое, нужное всем дело и,
На обломках синих льдин,
На радость всем,
Тебе и
Мне —
Лучами яркими играет Солнце!

Не охладят чувства, согревающие нас

Камин остыл.

Лишь память треплет шторы...

Рассыпаны поленья, как укоры,

На выцветшем рассывшемся крыльце.

В шкафу разлук опять сломалась дверца...

И тень чихнёт от пыли, как от перца,

Вдруг отразив из прошлого тебя.

И сердце вздрогнет, снова проходя

Сквозь взгляды, звуки, словосочетанья,

Сквозь будни, звезды и сквозь имя Таня...

Сквозь прошлое, где мы с тобой наивны,

Безудержны и звонки, словно ливни.

Питая влагой зреющие травы,

В своей отваге правы и неправы.

Насквозь промокли платье и рубашка...

Полы и стены, словно промокашка,

Впитали сок всех переспевших чувств...

Пока тепло в камине не угасло —

Дуй на огонь! И знай, что жизнь прекрасна.

Татьяна Сокольникова

Москва

Пока дрова не превратились в пепел,

Дай мне,

Сквозь прошлое,

Где твоё имя
Владело мною,
Как владеет Солнце светом,
Надеяться на то,
Что на сгоревших углях,
Не охладят чувства, согревающие нас.

В сердце родился цветочек

Солнечный свет наливая в бокал,
День восхищенно в окошко махал
Веткой цветущей сирени.
Прыгали радостно тени
С пола ко мне на колени.
Я отхлебнула глоточек —
В сердце родился цветочек.
Яркая прелесть цветущего дня
Пусть вдохновляет меня.
Теплые губы его разбуджу.
Нежно улыбку на них посажу.
Близкий такой, но – таинственный.
Много есть дней, он – единственный.
Завтра уже обещают грозу.
Дождь захлеснет на лету стрекозу,
Грустно роняя свои лепестки,
Лягут ромашки ему на виски.
Много чего еще будет...
Сердце любовь не забудет...

Татьяна Сокольникова
Москва

Тёплые губы твои разбуджу —
Буду любить их
Пока я живу!

Парней усатых хоровод!

Как хочется пройти по залам Лувра,
Запечатлеть себя среди картин, но...
Но рядом только куры – дуры,
Да чёрный кот, не ловящий мышей...
Ах, как же хочется умыться,
Накинуть новое пальто и туфли,
Что купил когда-то
Заезжий парень мне в Сельпо...
То были годы молодые и
Я была так хороша!!!
Давно уж волосы седые,
Своих осталось – зуба два.
Вы, девки, времени не тратьте,
Мышей пусть ловит рыжий кот,
Достаньте лучшую помаду,
Раскройте шире груди молодые
И туфелькой украсьте ноженьки литые,
Билет купите – выпрыгните у моря —
За вами следом будет виться
Парней усатых хоровод!

Клокот аорты – как цунами разлив!

*До сих пор как сумели быть розно мы?
Я навстречу пойду, не спеша,
Только щёки зардеются розами
И забьётся, как птица, душа!*

Нина Беланова

«Слава Богу, мы дожили,
А казалось – умру без тебя...».
Милая, вдумайся только,
Сколько даёт нам любовь!
Трепетность переживаний
И нежность объятий твоих!
Клокот аорты – как цунами разлив!
А ожидания и расставания —
В них столько страдания,
Страсти и обожания!
Как нам без этого жить?

Ты меня опоила

Ты меня опоила
Отваром бедовой травы и
К себе приковала
Страстью пылкой любви.

Вот и мечется сердце
Между мной и тобой,
Только цепь неразлучно
Рядом держит уста.
Сколько может так длиться,
Ты в себе разберись —
Вода мельницу крутит,
Не даёт нам уснуть.

Реку чувств перекрою,
Заморожу всё льдом,
Но и там, подо льдом,
Ты меня согреваешь

Отваром хмельным...

Как любить могут пальцы слепого отца

Рембрант Харменс ван Рейн.

Возвращение блудного сына.

1668—1669.

Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Я любил тебя, как любить может Бог,
Отстрадавшее тело сына.
Я любил тебя так, как любит
Раскалённый песок пустыни
Майский дождь и его прохладу.
Я любил тебя так, как любить может дочь,
Потерявшая рано мать,
Дав дочурке своей имя мамы.
Я люблю тебя так, как любил Соломон
Красоту Суламифь, подарив ей всё царство.
Я люблю тебя так, как любить может шмель,
Ароматы цветущего сада.
Я люблю тебя так, как любить может Ночь
Шлейф цветного Заката, что стучится к ней
В дверь в час вечерний с уходом светила.
Я люблю тебя так, как любить может Бог
Избрав тех, кто страдает за Веру.

Я люблю тебя так, как любить могут
Пальцы слепого отца,
Изучая черты, дорого лица,
С покаянием вернувшимся
Блудного сына!

Я буду ждать

Я буду ждать, спокойно и смиренно,
Тот миг, когда озябнув вновь,
Вы с дрожью в голосе, облокотясь на стену,
Произнесете что-то про любовь.

Вы будете хранимы моим сердцем и
Боль души едва ль коснётся Вас.
Вам будет, где согреться в стужу,
Вам есть, куда уткнуться лбом.

Покуда вы живёте в моём сердце,
С его биеньем и его теплом,
Поверьте – я иного не желаю,
И благодарной тенью остаюсь.

Я наслаждение пью

Я наслаждение пью
Из Ваших строк, но
Сердце разрывает ревность
К недостижимой Вашей красоте —
С годами спорить невозможно?!
...Картина Вашей Красоты
Блистать должна
В мужской надёжной раме!

И сделала с собою равным

Уснуть мне хочется сейчас,
Не думая о Вас,
Но мысли тонкая струя
Мне говорит: «Проснись.
Отринь, не свойственное ей,
Отбрось всё наносное и
Пристальнее посмотри
На отражение себя в её
Общении с тобою:
В походке, по земле скользящей,
В улыбке – на твою улыбку,
На ту надежду, что нашла в тебе,
На ту мечту, что для тебя
Собой являла, и при этом
Быть тебе собой она тебе
Нисколько не мешала».
И вспомнив трудные места,
Осмыслив тайные хода,
Куда увлечь желает слабость,
Ты понял, что она исправила тебя,
И сделала с собою равным.
Вернись к ней сам и
Попроси прощения,
За то, что был ты с ней не прав,

Обидой часто наделял
Её стремление быть рядом.
Любовь рассудком не узнать,
Её понять лишь можно сердцем!

Нельзя у страсти только прихлебнуть

И мне Тебя с годами не избыть,
Не вымолить светиться в полнакала.
И никогда уже не научить
Пить чопорно и чинно из бокала.

Жить с этим, Эля, мне невыносимо
Нельзя у страсти только «прихлебнуть»,
Поняв в себе рождение большого:
Что есть во мне одна лишь Ты —

«Смешливая, беспечная девчонка!»

Твой образ бестелесный

Мне кажется, тебя на свете нет.
Нет женщины, которую люблю.
Я как художник, что писал портрет,
Портрет не той, которую любил.
Как музыкант, не ту я ноту взял
В честь женщины, которую люблю и
Как поэт, не дописал сонет для той,
Которую сто лет люблю.
Как часовщик, что ход часов сверял
По чёткости её шагов —
Шагов той женщины, которую любил,
Как юноша, что воспылал к прекрасной даме,
К той, у которой есть семья и дети...
Я не могу в себе твой образ бестелесный,
Как кандалы тяжёлые носить и... не любить,
И... не любить,
Той женщины, которой нет на свете!

Рыбой бьюсь на берегу

Не хочу теперь на волю,
Жить хочу в твоей любви.
Понимай сама, как знаешь,
Без тебя я не могу.
Не могу читать глазами,
То что видеть не могу —
Ты прости, но я губами
Рыбой бьюсь на берегу —
Алых губ твоих касание
Возвращает жизнь мою!

Сольвейг

Для меня не имеет значение:
С кем ты раньше была
В этот зимний морозный вечер.
Я же раньше был тоже с другой
И она мне тогда говорила:
«Что оставишь меня ты одной»,
Что любовь, как январской метелью,
Лисьим рыжим хвостом прошмыгнёт,
Не согреет мехами густыми и
В весеннюю светлую пору,
Когда сад весь в угаре цветном,
Соловей не споёт нам «Сольвейг».
Так она говорила, оттого,
Что сама не любила,
Оттого, что другому себя берегла...
Вот и ты,
Чувств своих от меня не скрывая,
Пригубила вино из бокала и
Не знаешь, что делать с собой —
Оттого, что метель завывая,
Нас ошпарила лисьим хвостом.
Сольвейг – воплощение
извечной мужской мечты
о женской верности,

которая не зависит от времени.

Может быть, и...

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и...
Слишком я люблю на этом свете
Все, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь!
Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышу и жив.
Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.
Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебяжьей шеей рожь.
Оттого пред сонмом уходящих
Я всегда испытываю дрожь.
Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле...
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.
Плохо тем, кто на больничной койке

Не услышит детское, родное:
«Деда, милый, погоди, не у – хо – ди!...»
Я держусь и в эти сени,
Где не слышно запаха сирени,
Где нет шума стайки воробьёв,
Где держать из сил последних
Не смогу я руку внука дорого, —
Я пока – туда не тороплюсь.
Не спешу расстаться с книгой,
С музыкой, картиной и с тобой —
С женщиной, любимой моей.
С теми, кто меня душой обогатил,
С песней этой, что сложил Есенин и
Струной, разорванной Высоцким,
Танцами Нуриева и Павловой, и
Со всем, чем жить я так хотел.
Потому и сыновьям желаю,
Жизнь любить, как я её любил!

Messenger

Чёрная роза

Сокольниковой Татьяне

(в ответ на присланную наклейку)

Messenger мне принёс кусочек хрупкого сердечка
И кругом голова пошла, от мысли:
Что же с ним мне делать?
Для меня и закат лишь предвестник рассвета,
А здесь пульсом в висок – обнажённое сердце!...
Да, любимы мне белые Розы и Каллы,
Лотос крахмально чистый, в том пруду,
Где два лебедя парой плывут.
Люб мне Ландыш душистый и нежный,
Шапки крупных, как выпавший снег, Хризантем.
Я в восторге от срезанных утром с росой,
Высоких и стройных, смело под нож положивших,
Тонкостью талий в размер обручальных колец —
Гладиолусов, что впервые в букете сплотились,
Красоту свою нам всецело отдав!
Но мне дороги скромные Мальвы,
В палисаде растущие низком, родном...
Как они бесподобны и невинны в своей белизне,
Из глубокой души излучая согласие в жизни,
Донося до нас мир и покой!...

А сегодня, простите меня, я в ответ посылаю Вам
Чёрную Розу в бокале, золотого как небо Аи² —
В её скромности столько красы!
Потому, что люблю!

² Аи – восходит к французскому le vin d'Ay – вино из Аи, центра виноделия Шампани

Не мой удел Вас огорчать!

Мне зайчик солнечный в ладошку
Беспечно спрыгнет с высоты.
Искусно вышьет на дорожке
Ворона крестиком следы.
Ушастый зайка быстроходный
Под ёлку спрячется сейчас и
Будет долго грызть морковку,
Что на крылечко положила
Звёрюшкам малым Бабушка Яга!
И будет долго мне казаться,
Хоть не со мной, но рядом ты,
Что я целую твои плечи,
А обнимает их другой...
И добрых слов не забывая,
Я посылаю всем привет,
Тем, кто тебя обнять стремится, —
Не мой удел Вас огорчать!

Ведь это Ваши ожидания

Ты «ожидания» мои не облачаешь
В «обещания» свои и
Неучастие ко мне
Стремишься просьбой оградить:
«Не обижайтесь, мол,
Ведь это ваши «ожидания»,
А не мои вам «обещания».
И если оправдать я не могу
Всего лишь: «ожидания»,
То грош цена такому «обожанию»!
Иное «совершенство»
Пусть сна вам не даёт...
Я умиления прошу и
Безрассудного желания
Одной лишь мною обладать,
И восхищение своё
Моими стройными ногами,
Чтоб побуждало вас
Ниц пасть и целовать
Колени острые мои
Испепелёнными губами!
И вот тогда, с вершины
Сладострастия, я снизойду
Царицей ночи и любви,

Сторицею воздам
За упоительную власть
Божественного тела и
Золото украденного счастья
Готова буду с вами разделить
За чувства нежные ко мне и
За любовь, похожую на муки...

Губы твои для них – дар!

Голос твой всюду слышится,
Эхо его поймав,
Руки к тебе протягиваю —
Не расплети их жар!

Мысли гоню печальные,
Скрыть не дадут обман,
Годы мои незримые —
Губы твои для них – дар!

Ты подойди ко мне близко и
Загляни в омут глаз,
Где на воде качается
Лилий нарядных бал!

Где за Луной в сиянии
Вижу я образ твой и
У рассвета раннего
Страстно поёт соловей!

Принесу Вам глинтвейн!

Странно как-то,
Непостижимо и просто,
Что мелодия жизни
По нотам слагается:
Вот в аллегро звучит,
Здесь в анданте срывается.
Где-то в форте взлетит,
С сединой и годами она
В пьяно спускается.
И по струнам души
Звучно переливается —
От тебя до меня
Километрами дат и
Часами разлук
Она в ритме стаккато
Нервно бьётся в висок
И скрипичным ключом
Чувства наши скрепляет.
...Наиграйте – Шопена,
Принесу Вам глинтвейн!

Прекрасных черт

Я напишу тебе портрет
На фоне идеала.
Не кистью. Нет.
Прекрасных черт
Прекрасный след
Отдать холсту – кистями!
О, нет!
Нет! Нет!
Я напишу его.
Словами!
Пусть – недоделанный поэт.
Зато живу тобою.
Вами!
И...
Очень,
Очень жаль —
Не с Вами!?

Крестит веткой тополь

Крестит веткой тополь
Трудный путь к тебе,
Коромыслом по небу
Проплывает месяц —
Толи ищет что-то,
Толи ждёт кого.

Губы мои помнят
Имя лишь твоё,
От чего же ноет
Сердце ретиво —
Не судьба знать слышать
Доброе словцо...

Я сегодня буду,
Буду ждать тебя и
Просить не стану
Большого, чем есть,
Лишь бы нам с тобою
Месяцу помочь...

Эману Эльке, поэтессе

Не запрещай мне, Эля, говорить
Словами, что придуманы не мною.
Я в них хочу формат перегрузить,
Тех лет, что прожиты без Слова!
Оно меня само нашло, —
Так на исходе дня луч Солнца
На холсте небес
Выводит Зори колдовские
И ночи тьма
Его благоволит за краски золотые.
Благодарю Всех тех,
Кто поэтическое Слово
В ранг Дара
Крестным Знаменем рукоположил,
Явив нам Чудеса общения,
Дав радость сопричастным быть к
Души прекрасным откровениям и
Музой трепетно живой в лице твоём,
Перед недостойным мной,
В Стихах представил!

Стало уютно

В Петербурге туман
И сырость
Жёлтым фонарём
Висит под окном...
Я сегодня в стихах
Её встретил и
Тотчас влюбился,
И холод ушёл в туман...
Стало уютно
И я улыбнулся —
Себе и Тебе...
И понял:
Без Тебя —
Уже не смогу...

Карантин возраста

Мои губы целуют
Отражение губ твоих и
Нет сил удержать свой порыв
От манящей зеркальности их.
Мои руки ловят тень рук твоих и
Не могут поймать
Тонкой талии нить
В облегающем платье с цветами.
Мои мысли вбегают
По супенькам наверх
К той двери, за которой
Улыбка живёт
И искринка в глазах согревает.
Мои строки летят
К книжной полке твоей,
Что висит на стене над диваном и
Стихам рядом хочется быть,
Им так хочется жить,
Чтобы ты их читала!
Жаль, что годы летят и
Седины висков
В отражении мчащихся будней,
Мне всё чаще твердят,
Чтоб для сердца важней

Стала проза...

Оно

Оно нахлынуло неожиданно,
Стеснив дыхание моё;
Оно беззлобно мне сказала,
Что время страсти отошло;
Оно останется вне рамок
Суждений модных, скоротечных;
Оно напомнило о том,
Чему все возрасты подвластны;
Оно сказала: будь упрям и
И чувств своих не бойся;
Оно рассудит нас само и
К алтарю во Храм введёт;
Оно за трепетом ресниц,
Слезу твою от счастья скроет;
Оно деянием моим
Дом радостью наполнит;
Оно в пути для нас с тобой
Звездой станет путеводной...
Оно – Благоволение Твоё —
Я с ним живу отныне!

Обмираю сердцем и грущу

Взглядом я тебя не потревожу,
Поцелуем губ не обожгу.

Не тебе шептать всю ночь на ушко:
Я тебя, желанная, люблю!

Так зачем же я ищу повсюду
Встреч с тобою вечером в сети?

Так зачем, стихи твои читая,
Обмираю сердцем и грущу?

Теперь в груди его тесно

Художник написал портрет,
Который в миг один в
Мадонну превратился!
Покинув рамку золотую,
Она художнику с улыбкой в
Ладонях сердце принесла и
В его Душу положила.
Теперь в груди его тесно:
Там трепетать за гранью века
Сердцам отныне суждено...
Любовь не может долго жить
Без превращения такого!
Светите, Ангел во плоти!
Дарите Счастье Неземное!

Верна себе

Я знаю, ты верна себе
И твёрдо знаешь, что святое —
Семья, детишки и жена.
Живи судьбину не кляня,
Отдай тепло в мои ладони,
Я подарю тебе заботу
И не позволю ждать субботу
И за улыбкой прятать боль.
Живи святою Магдаленой
И светлым таинством Его...
В круговороте этих дней,
Не дам тебе нести расплату
За то, что кто-то и когда-то
Забыл о нежности твоей.

Ты неисправим!

Вы достойны всех сокровищ книжных,
Что хранят прекрасные Слова,
Тех, кто посвятил Вам строки,
Очень часто, сердце не щадя!!!

Я мечтаю от Тебя услышать
Только то, что даст мне смысл
Словом твои чистым наслаждаться и
В ответ услышать: Ты неисправим!

Скажет кто, что я тебе лишь пара!?

*Моим стихам о юности и смерти,
– Нечитанным стихам! —
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.*

*Марина Цветаева
Май 1913, Коктебель*

Скажет кто, что я тебе лишь пара,
Пепел седины моей забыв,
Но для сердца есть одна услада —
Размышлять о том, чего не может быть...
И сейчас, на образ юной девы,
Что сидит на каменной гряде,
Я гляжу совсем нестарым взором —
Невозможно, это невозможно,
Но мне кажется, что я её люблю...

Насытить взор я не могу

Творение юное,
Портрет твой бегло поглощая,
Насытить взор я не могу —
В нём магнетизм притяжения и
Страх потери навсегда.
Сандро великий Боттичелли
Красы подобной не писал, но
Смысл плотского влечения
В картинах явно завещал.
Полны небесного сиянья
Твои глаза. Твоя рука
Так восхитительно легка
Так тонок стан.
Очарованье твоё влечёт,
Как мотылька в огонь,
Как к картам игрока.
Хмельною страстью опаляет,
Кипит, как юное вино,
От плевел грубых отделяет
Плодоносящее зерно —
Не нами это решено!
Милей всех ценностей на свете,
Всех благ земных —
Родные дети;

Равны здесь пахарь и король.
Доколь вращается планета,
Благословенна данность эта —
Любовь, похожая на боль.
Природа наделила форму
Античным образам сродни и
И душу Ангела вложила
В твои небесные черты!
Как здесь, скажите, Бога ради,
С порывом сердца совладать,
Оковы лет своих разбить,
Взойти на эшафот с улыбкой и
Палачу оставить выбор:
Без красоты твоей не жить
Иль
В клетку серых будней,
Себя навечно заточить!?

Ты – любовь моя...

слишком поздняя

Я с тобой могу невозможное.
Ничего с тобою не страшно мне.
Ты – любовь моя... осторожная.
Я – любовь твоя... безнадёжная.

Друг для друга зачем мы созданы,
Если в сердце моём твоя боль,
Если день для меня начинается
Красотою твоих стихов?

Ты – любовь моя... слишком поздняя,
Но весна отменяет зиму и
Метелей февральских стужу
Отогреет подснежник весной.

Ты – любовь моя бесконечная и
За маской годов минувших
Мне не скрыть висков седину...
Без любви твоей жить не могу!

И не важно, что было,
И не важно, что будет
Лишь бы день начинался,

И кончался тобой!

Ты – любовь моя... Богом данная —
Оттого и живу, что люблю!

Открытое письмо

Открытое письмо

Президенту РФ

*«О недомыслии Министра культуры РФ
Мединского В. Р.»*

На смерть поэта

29 января – начало февраля 1837

Отмщенья,
Президент, отмщенья!
Будь справедлив и накажи растяпу,
Чтоб отстранение его в позднейшие века
Твой правый суд потомству возвестило,
Чтоб видели злодеи в том пример.

Погиб поэт! – невольник чести, —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!
Убит!..

Мединский,
Не вы ль TV каналы заполонили

Пустой для просвещения шелухой
И для коммерческой потехи
Программы многие забыли.
Что ж? Веселитесь...

Растлевая народа русского культуру
Потоком смехопанорам,
Вы обрекаете на угасание
Любовь к поэзии высокой,
Забыв о Пушкина значении
Для всех времён и языков.
Вы, как убийца, хладнокровно
От недомыслия изъяли
Из афиши памятных мероприятий
В святилище российской славы —
Российской национальной библиотеке —
Час памяти в 180-й год и день гибели поэта.
У Совести не дрогнул Ваш
Персональный «недогляд»...
На что Вы руку поднимали!.

Иль, прежний сняв венок, — венец терновый,
Увитый лаврами, надеть решили на Поэта,
Коварным шепотом насмешливых невежд,
Вы встали в ряд с надменными дельцами
Известной подлостью ограбившими наш народ.
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!

Таитесь вы под сению закона,

Пред вами суд и правда – всё молчи!..
Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный суд: он ждет;
Он недоступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью —
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

07 февраля 2017 года

Санкт-Петербург

Вот зачем тебя целую

Любовь, словно хорошее вино —
Чем больше ему лет, то тем оно ценней!
А это свойство, право, редкость у людей.

Вот зачем тебя целую
В губы трепетно и жарко!
Не в вине ищу усладу —

В нём лишь горечь оседает
На поверхности сосудов.
Я ищу в тебе другое:

Что-то, просто, неземное,
Чтобы било через край,
Но пойдёшь его, узнай!?

Не существует безупречных слов

Не существует безупречных слов,
Что могут передать твою любовь.
Но есть слова,
Которыми вся грудь моя полна.
Они не могут в ней таиться,
Они должны к тебе одной стремиться.
Я ими рассказать тебе хочу
Как сильно и как нежно я тебя люблю!
В стихах, иль прозе, в мыслях на ходу,
Я донести до сердца твоего могу
Любовь и преданность свою.

Поэтессе Т. Сокольниковой

Пусть бренность тела
С каждым часом
Нас в прошлое с тобою отправляет.
Но не приму в условиях начала
Ту безысходность уходящих дней.
Душа моя – с твоею рядом —
В заветной лире нас переживут.

Я это никогда не люблю...

Не люблю КУЛЬТУРУ на задворках и
Лесть в лицо правителю страны,
Не понутру российскому народу
Навязанные сверху телешоу и
60 минут около «окопной суеты».
Зачем хвалить того, что быть не может
И может быть не будет никогда?
К чему вещать ЧТО где-то за ГРАНИЦЕЙ,
Когда молчание о том ЧТО здесь, внутри...
Я это никогда не люблю...

Не вини. Не жале́й

Через несколько дней
Недокуренный флирт
Вперемешку с соблазном.
Не вини. Не жале́й.
Потерял я границы реальных событий —
Оказались случайно в одной западне.

Позвоню в понедельник под вечер и скажу:
«Приедешь?
До встречи».
Предадимся опять без любви куражу,
Ну а вдруг повезёт!
Все обиды собою залечим...

Шерше ля фам

*Всем любящим моё пожелание:
обретите Счастье!*

Не гляди на ее запястья
И с плечей ее льющийся шелк.
Я искал в этой женщине счастья,
А нечаянно гибель нашел.
Я не знал, что любовь – зараза,
Я не знал, что любовь – чума.
Подошла и прищуренным глазом
Хулигана свела с ума...

В зеркалах до утра всё летали
Тени рук, как два сильных крыла.
На рассвете она зарыдала —
Пальцы рук мне царапали грудь.
Нет, не знала она крепче яда,
Нет не ведала боли сильнее —
Как ножом, полоснув меня взглядом,
Рассмеяться над чувством моим...

Не забавно, не смешно

Не забавно, не смешно, вспоминать,
Что волновало даже если и давно.
Вспоминать, что я недодал,
Волновать, что ты забыла
Даже если и хотела, —
Воли явно не хватило.
В жертву принести себя не можем
И границу отделив, между можем и
Не можем, о любви не говорим.
Только нам легко не стало —
Словно не было меня
И тебя не существовало.
Ключ от счастья потеряли
И глазами не поняли,
Что сердца наши таили
И... не слиться им в одно!

Спасибо, что остался

Как хочется услышать:

«Останься только Ты!»

Останься со мной рядом,

Войди в мои мечты,

Закрой мои сомнения и

Молча обними!

И я тогда останусь,

Останусь навсегда,

Чтоб только быть нам рядом,

Любовь скреплять мечтою,

Не сетуя на возраст,

Обнять своих детей!

Но это всё возможно

С желанием твоим

Остаться в моём сердце

На долгие года и

Седина не страшна,

Когда в глазах любимых

Читаю благодарно:

«Спасибо, что остался,

Остался навсегда!»

Прощеное Воскресенье

Я хочу тебя простить,
Но за что – не знаю.
Разве может грешным быть
Ангел мой любимый?
Да, во мне грешкам уютно —
С ними интересно жить,
Только Дьяволу не быть
Меж тобой и мною.
Только Злу не воевать
В отношениях наших...
Если можешь, ты прости
Буйну голову мою, т.к.
Нет страшней Суда —
Без тебя остаться!

Все мы уходим в небо

Все мы уходим в небо,
Души расправив Свету,
Мы улетаем к звёздам,
Чтобы для тех, кто не с нами,
Млечным путём пройти и
На дороге этой выставить маяки.
И для того, кто счастье, здесь,
На Земле, не обрёл,
Мы своим сердцем добрым —
Лучшим, что есть у нас,
Вымостим магистраль
К самым ярчайшим звёздам,
Видимым всем с Земли.

Путь этот будет долгим,
Вечным в масштабах живущих,
А для ушедших раньше —
В наших сердцах – бескрайним!

И если, за гранью ночей,
Стать суждено мне крайним
В первых лучах рассвета,
Я своё сердце
Скромной зажгу лампадой,

Чтоб рядом с тобой быть,
Вместе с тобою
К звёздам далёким плыть...

И таким каков есть

Цепь взаимных поклонов
Приводит к войне.
Мне не нравишься ты
Без любви и тепла,
Параллельные мысли,
Слова и дела.
Вот и хочешь простить,
Но не делаешь – зря!
Мой прощальный поклон —
Перемирия знак и
И таким каков есть —
Принимаешь меня!

Определившись с кодом

*Срывает маски ветер... поделом...
От маскарада отголоски выюги,
А чья-то тень хохочет за углом
И ночь разносит хохот по округе...
Неисчислим, безропотен исход
Перелицованных одежд,
Чтоб мимоходом вписать
В скрижаль раздумий эпизод,
Определившись /накануне/ с кодом...
Людмила Аристархова*

Чтобы исчислить код распада —
В нём силу надо усмотреть.
Здесь версия простая:
Сила малых государств находится
В стремлении к единству.
Напротив, слабость их —
В отсутствии причин зависеть от чуть больших
И периферийно сознать ненасытность центра:
Всё отдав центру,
Тянуть постыдное существование от милости его,
Прикрывшись знаменем Единства!

Ведут зиму на казнь, на тёплый эшафот

*Последний день зимы, невысохший просёлок...
Ведут зиму на казнь, на тёплый эшафот.
Не уподобься им, бессмысленно весёлым, —
Будь тихим мудрецом, всё зная наперёд.
Останься сам собой, не путай труд и тщенье,
Бенгальские огни и солнца торжество.*

Юрий Визбор

Февраль растаял,
Март стучит каплей
И сердце дышит глубоко
Лучами вен, глотая тёплый воздух.
И воробьи беснуются всей стаей —
В тени ветвей устроили базар.
В твоих краях, где рядом море,
Уж крокусы засыпали полянки
Небесно-голубыми чашками цветов
И напоённость радостью и светом
Несёт в сады весенний первый дождь.
Но грусти тоненькая нить
Приносит мне зимы ушедшей белизна,
Где за метелями, трескучими морозами,
Весна уносит картины снежного покрова

И скрип полозьев с хворостом из леса,
И ноздреватый пар натруженных коней.
А снегири – услада взору,
Уже не так отчётливы в досуге —
Раскрас их блекнет на фоне
Верб пушистых лапок,
Комочками рассеянных по веткам...
Уходят месяцы и годы:
За круговертью снега и дождя
Они к чему-то нас влекут усердно,
Одновременно что-то унося.
За чередой времён,
Ушедших безвозвратно,
Свой путь не омрачая суетой,
Проходим мы от холода зимы
К теплу весеннему и свету,
Скорьбя, переживая и любя,
И где-то там, за гранью лет,
Становимся такими,
Которыми нас будут помнить —
Меня и Вас, конечно, навсегда!

За что тебя люблю?

Спросила ты:

«За что тебя люблю?».

Без глянца и без ретуши,

Без напускной надменности,

Такой тебя люблю:

Со всеми недостатками,

Слезами и припадками,

Скандалами и сдвигами

И склонностью к греху —

Считая их глубинами,

Считая их загадками,

Неведомыми тайнами

Твоей большой души.

И для меня нет лучшего,

Чем лучезарный смех

И искорка интимности

В прищуренных глазах.

И то, как ты отчаянно

Отбросила всё в прошлое,

Что нам мешает жить.

И нет сомнений вечером

Как новый день пройдёт,

Когда на блюде тоненьком

Ты чай мне подаёшь...

Не могу не любить

Наша любовь
Как
Неизбежность,
Не находящая выхода нежность,
Наша любовь
Как
Безнадёжность
И бесконечная душ разобщённость
Нами,
Самими,
Прекращена.
Знаю,
Страдаешь и любишь.
И я
Не могу не любить.
Вот и живу,
Времени не замечая,
Чтоб, уходя,
Уходом своим,
Не убить тебя.

Как услышать мне ответ

Годы стены возвели
А за ними – пропасть.
Как же мне к тебе дойти,
Разве что – словами?
Как услышать мне ответ
На моё желание:
Надышаться я хочу
Красотою юной,
Раз губами не обжечь
Губ твоих манящих!?

Лучше нет тебя на свете

Я и Ты. А все, что кроме,
Не имеет больше смысла.

Я и Ты. А все, что кроме,
Не имеет больше смысла.

Я и Ты. А все, что кроме,
Не имеет больше смысла.

Для меня теперь неважно:
С кем я был, с кем ты была.

Лучше нет тебя на свете,
Не сыскать таких, как я.

Превратила будни в праздник,
Став любимой навсегда.

Нет в словах ни лжи, ни фальши,
Взгляд наполнен пониманием.

И от этого всего
Сердце места не находит —

Бьётся трепетно в груди и
Пьянею я от счастья —

Губ коралловых изгибы,
Согревают жизнь мою!

Любовь – Шерри-бренди

*Дай хоть
Последней нежностью выстелить
Твой уходящий шаг.
В. Маяковский*

Вспомнил —
За этим окном
Впервые
Руки твои, исступлённый, гладил.
Сегодня сижу вот,
Сердце в железе.
Сердце и Слово
Дрожат от Счастья —
Видеть твой белый локон...
Медленный выдох и
Резкий вдох – тот,
Что сжигает желание.
Может нырнуть в подвал,
Где разливают Бренди и,
Пригубив тебя,
Ночь разорвать на
До и После.
Любовь – Шерри-бренди,
Вывернув наизнанку,
Жизненный путь

Она привёла к разлуке.

Дай хоть

Последней нежностью выстелить

Твой уходящий шаг —

Сердце моё пополам разломила и

Унесла его наисветлейшую часть.

Нашепчут губы об одном

Бог мне подскажет твоё имя,
Не обмануться чтоб другим и
Губы, требуя сближений,
Найдут заветные слова.

Мне невозможно разминуться
С любовью нежною твоей,
Как нереально прыгать с ветром
Иль кутать плечи в облака.

Но даже если, даже если
Вдруг ты отступишь от меня,
В Святом Писании отыщем строфы,
Чтоб нераздельно слились души.

Чтоб боли стало в мире меньше
И ярче солнце в витражах.
Моя любовь охранной цепью
Давно прикована к тебе.

Но если вдруг, гроза ударит,
Дождь хлынет, молния распорет
Небесный свод во тьме ночной
И сердце болью отзовётся,

На переменчивость Судьбы —
Нашепчут губы об одном:
«Не дай мне, Боже, обмануться
Однажды в имени родном!»

Желание

Смотришь ты голодным взглядом,
Бюст мой взором прочертив и...
Раздев меня глазами,
Торопливо закурил.

Подо мной зашевелился в танце
Деревянный стул резной —
У тебя дрожат колени,
Пепел падает на стол.

Разрывает грудь бюстгалтер
От желанья снять его,
Но сидишь ты без движений,
Пьешь горячее Клико.

Обещала встреча розы
И шампанского бокал.
Как же ты не смог решиться
И послать мне поцелуй?

Проводив меня до дома,
Утром вместе выпив чай,
Мы могли б договориться
Дальше жить одной судьбой!

Разлетелось сердце в щепки

Роза, сбрось свои шипы,
Подари огонь соблазн.

Ждёшь беспечного Амура
Ты, скучая, по ночам.
Взгляд мой – стрелка Купидона,
Говорит тебе: «Лови,
Стань мне Музою Любви!».
Разлетелось сердце в щепки,
Как кружится голова,
Отчего не могут губы
Губ твоих ловить слова,
Почему не знают руки
Шелковистость пряных локон,
И зачем, как лист осенний,
Ниспадает на ладони шаль,
Открывшая мне груди,
Страстью жгучей напоив?!

Ушла

Мальвине плакать надоело.
Сменила цвет волос и тела.
Ушла. Хранить чужой очаг.
Ушла. Игрушки не убрала.
Артура Грея – капитана
Морская удаль соблазняла.
А Буратино? Что Буратино?
Остался с носом на причале.
Теперь казнит свою судьбу.
Под Алым парусом Мальвина
Ассолью губы раскрывала
Губам отважным капитана и
Папу Карло не ругала за
Длинный носик трюкача.

Я каждый раз хочу вернуться

Живу, не ожидая чуда,
Но пухнут жилы от стыда, —
Я каждый раз хочу отсюда
Сбежать куда-нибудь туда...

Туда, где ходят твои ноги,
Быть там, где ты была и не было меня.
И пусть года всё выше-выше
Уносят нас в мечтах своих —

Я каждый раз хочу исправить
Всё то, с чем жить здесь нам
Никак нельзя, смириться с чем
Душа не может и не должна.

И убегая от себя, в себе самом
Ищу стоически поддержки
От заволакивающей лжи,
Не скрытой в 25-ом кадре,

А вывешенной напоказ,
Где рейтинг Короля растущий
Доносят СМИ с пометкой: «Срочно»
Как самый честный аргумент!

Я каждый раз хочу вернуться
В страну довольствий и труда,
Но взор печально замечает
Везде невежества убийственный позор.

О если б голос мой могла услышать
Всех партий депутатских толкотня,
Что утром издают законы, а вечером
Их умело правит казнокрад.

Я каждый раз отечества свободой
Вдохновлённый и просвещения
Раздвинутых границ, хочу юдоль земную
Звездой прекрасной россиянам осветить!

Скоро море!

Я хочу, чтоб стало лето,
Было море, была пена,
Но чтоб не было тоски.
Чтобы мы купались в волнах,
Чайки спорили над нами,
Не поняв, кто между нами
Любит больше: ты меня
Или, что вполне серьёзно, —
Больше я люблю тебя!?

И ты меня... распял!

Всё понимала ль я?
Скорее, НЕТ, чем ДА!
Но шла в порыве бешеном
К тебе с поклоном, с нежностью!
И стало неизбежностью,
Что ты распял меня!
К тебе пришла безгрешная
С любовью и надеждой,
И ты меня... распял!
Забрал, что даром отдано,
Ничтожно растоптав.
Теперь осталась с гордостью,
Что попорана неведением,
Стремленьем быть особенной,
Без уважения к опыту,
Без знания горьких слёз.
Забыв совета матери:
Не верить никому!

Зима ушла

Рассеялись холодные туманы и
Хлопья снега на прощанье
Капелью звонкой,
Как выпускницы,
На бале школьном
С грустинкой малой
Танцем вальса отстучали.
Весна пришла и солнце
Требует беречь глаза,
А ветерок, ещё прохладный,
Морзцом пробегает по спине и
Воробы, в кустарнике ветвистом,
Прогноз погоды шумно обсуждают.
Зима ушла и тонкие ручьи
Искрятся дивным отражением —
Так лён, елеем напоённый,
В лампадном светит хрустале и
Понуждает к тишине.
Как отказаться от такого счастья:
Быть сопричастным к обновлению мира
И перемены к лучшему встречать!

Нет!

Если
Собрать
Все
Слёзы,
То
Получилось бы
Целое
Море...
Такое
Безбрежное
Моё
Личное
Горе...
От
Твоего:
«Нет!»

Губ твоих касание

*Трогаю губами я,
Затаив дыхание,
Каждую проталинку
Твоего желания.
Сладость его чистая
По ветвям сочится.*
Т. Сокольникова

Мысли лихорадочно
Ищут обстоятельства,
Встретить твой порыв.
Так вода из озера,
Сносит дамбу начисто,
Если переполнена
Сила её чувств.
И рука художника,
Режет холст с подрамника,
Если нет взаимности
Между сердцем мастера
И моделью юною.
Монолог закончить
На высокой ноте
Не даёт артисту
Остановка сердца
От избытка страсти.

Слов твоих гармония
Вносит смысл жить,
Губ твоих касание
Может и... убить!

Когда уходит музыкант

*Посвящается музыканту Чаку Берри
/Dedicated to Chuck Berry/*

Когда уходит музыкант и
Струны его пальцы не ласкают,
Лишь тихо-тихо память напевает
Мелодию сходящих ангелов с небес.
Высокий, стройный, смуглый парень
Любимцем стал для миллионов,
Ловящих хриплый голос
И ту улыбку, что звала в полёт
За самой – самой
Синей – синей птицей.
Он не играл – творил магическое действо
И волшебство
Шквал аплодисментов обрывал,
А он смеялся и играл,
Играл и наслаждался
Той удивительной,
Прозрачно – нежной нотой,
Которая меня звала
Бежать в неведомую даль
И встретиться с любимой...
Когда уходит музыкант,

То сердце разрывает мука,
А музыка его живёт
И здесь – за горизонтом,
И там, где не была она давно,
Где ждут и примут, как родную!

Поцелуем нежным отслужите

Я спросил у костюмера
Как мне нарядить умело ту,
Что в сон мой стала приходить?
Он сказал: «Люби её такой,
Как она себя тебе являет!
Знай одно: одежда лишь для глаза.
А для счастья важно понимание,
Доброта и искренность во всём!

Офтальмолог предъявил мне право
По глазам о девушке судить:
Если частокол ресниц раскрыт
Лепестками нежно-чистых красок,
Значит в самый трудный час
Свет любимых глаз тебе подскажет,
Для кого ты должен
Жизнь свою достойную прожить!

Пожилая женщина на свадьбе внука
Обратилась с просьбой к молодым,
Чтоб они ни разу не снимали горечи
С прекрасных, милых губ.
И в тот час, когда закроют веки
Дорогих для сердца тебе глаз,

Поцелуем нежным отслужите,
Тем губам, что мёдом радовали вас!

Может ли Счастье разбиться?

Может ли
Счастье
Разбиться?
Может,
Если
Оно
Из
Стекла!
Если
Любовь
Не
Слита

С

Чувством
На
Дне
Души!
Если
На
Крик

О

Боли
Сердце
Твоё
Молчит!
Если
Венецианский
Мастер
Совість

В

Расплав
Стеклянный
Просто
Забыл
Задуть!

Но всё, что имел, я бы отдал

Возможно, так ангелы пели
У ног самого божества —
Такое сложилось видение
При виде твоей красоты.

Возможно, так страсти кипели,
При виде нагой Суламифь, но
Сила любви Соломона,
Погублена прежней женой (1).

Возможно, я что-то не знаю,
Что знамо лишь было тебе,
Но всё, что имел, я бы отдал
За тихое слово: «Люблю!»

(1): Но Астис мстительна и
Ревностью объята...
Ах, и служанка тут...
Для Суламифь не ведома
И злоба, и коварство
Отвергнутой царицы...

Пронзённая мечом
Безумца Элиава,

Младое тело
Падает на пол.

Когда мне было б лет осьмнадцать

*Простим горячке юных лет
И юный жар и юный бред.*
Евгений Онегин,
(Гл. 2, стр. XV)

Когда б мне было лет осьмнадцать,
Я б размышлял как нофелет
И исхитрился ненароком
Невесту Вам найти с дворцом,
Каретой и ежегодными балами.

Но дело в том, что в 40 лет
Вас седина не столько красит,
Как удивляет среди дам и
Шансов мало оставляет,
Для тех, кто ведает дворцами.

Мой друг, не хмурьте брови —
Средь многих равных по годам,
Созданье юное вседневно бредит счастьем
И сердце юное её не принадлежит другому.

Вам следует визит им дать,
И радовать трепещущую мать
Надежную земного рая для

Дочери любимой – опоре надвигающихся лет.

И сердце матери поймёт,
Что счастье дочери в руках надёжных,
А к осени, уж, батюшка Вас вокруг аналая
Трижды обведёт и обвенчает чинно.

Дорожа секундами

*Есть стих и перевод достойный,
Знать о котором нужно всем!
В нём суть
Всего земного и неземного бытия.*

*Мне жаль, что я прожил неведая
Всю глубину, изложенную в них.
Не знал, что время растяжимо и
Наполняется лишь тем,
Что сами мы в сосуд его положим
И, дорожа секундами, помножим
Всё то, что предначертано лишь нам!*
Rudyard Kipling
(Перевод С. Маршака)

О, если ты спокоен, не растерян,
Когда теряют головы вокруг,
И если ты себе остался верен,
Когда в тебя не верит лучший друг,
И если ждать умеешь без волненья,
Не станешь ложью отвечать на ложь,
Не будешь злобен, став для всех мишенью,
Но и святым себя не назовёшь, —
И если ты своей владеешь страстью,
А не тобою властвует она,
И будешь твёрд в удаче и в несчастье,

Которым в сущности цена одна,
И если ты готов к тому, что слово
Твоё в ловушку превращает плут,
И, потерпев крушение, можешь снова —
Без прежних сил – возобновить свой труд, —
И если ты способен всё, что стало
Тебе привычным, выложить на стол,
Всё проиграть и всё начать сначала,
Не пожалев того, что приобрёл,
И если можешь сердце, нервы, жилы
Так завести, чтобы вперёд нестись,
Когда с годами изменяют силы
И только воля говорит: «Держись!» —
И если можешь быть в толпе собою,
При короле с народом связь хранить
И, уважая мнение любое,
Главы перед молвою не клонить,
И если будешь мерить расстояние
Секундами, пускаясь в дальний бег, —
Земля – твоё, мой мальчик, достоянье.
И более того, ты – человек!

Благодарным читателям!

Я бы всех Вас окатил
Стихами и
Словами лучшими украсил,
Чтобы в повседневной суете,
Вечером,
Помыв посуду,
Взяли в руки мягкий томик и
Удобно в кресле утонув,
Вы смогли,
Стихи мои разгладив
От морщин глубоких и кривых,
В них найти единственное
СЛОВО,
Что позволит легче дальше
ЖИТЬ!

Разбитую вазу читая

*Александру Новопашину,
подарившему мне поэтическую
инсталляцию: «Вещь». Тюмень.
2016. – 112с. – 104 ил.*

Владел бы словом в совершенстве
С изящной лёгкостью клинка,
Я с безмятежностью младенца
Глядел на Вас и наслаждался
Всем тем, что скреплено пером и
Вашей умною рукой в
Шедевр словесный превращено.

И, ненароком, вы простите,
Седую голову мою,
Сравнить хочу Вас с
Александром Лукиным,
Сокольниковой Таней и
Незабвенными для сердца —
Святыми: Тютчевым и Фетом!

«Разбитую вазу» читая,
Умом я тут же понимаю,
Что рядом стали Вы с
Арманом С. Прюдомом,

Кому уготовано судьбой
На перлome века (1901г)
Стать первым
В стихах Лауреатом —
Завещанный Нобелем Дар.

Стихи его пели от сердца,
Любви восхваляя огонь,
Но Ваши последние строчки,
Касаются всех на Земле!
(Из жизни, разбитой внезапно,
Нам к Богу уйти суждено.)

Рука моя тянется к шляпе и
Голову нужно склонить,
Как приз дорогой получая,
За «Вещь» столь большую
Спасибо сердечное шлю!

Что счастием привыкли называть

Не проклинай ночную тьму —
Зажги всего одну свечу!

Когда живёшь в плену страстей,
Что — лёд,
Где — пламя?!

Какой ты выбираешь путь,
Наощупь в темноте ступая?
Горда собой, других не зная:
Зависеть от пустых людей,
Расчетов и безумств чужих —
Ты вовсе не желаешь...

Но темнота тебя пугает и
Ты, не ведая того,
Себя теряешь!

Зажги свечу и ты узнаешь
В зеркале теней её
Картину заврашнего дня,
В котором есть Покой и Вера,
Что Счастием привыкли называть!

За что я полюбил тебя такую?

За что я полюбил тебя такую?

Да, за твои сердечные слова!

За репертуар твоей афиши,

Что нам приносит каждая твоя строка!

За голубей, воркующих на солнце,

Которым ты завидуешь в стихах!

За то, как хочется обнять тебя

И с упоением целовать дрожащие колени

Когда ты шепчешь, что пришла весна!

Полине Орынянской³

Полина!

Я тоже пленник,

Я тоже тебя искал,

Но среди тех, очень многих —
Сбившихся у «Золотого пера»

В зале для конференций

В памятный вечер марта,

Увы, не нашёл тебя.

Маюсь теперь мечтою:

Встретить тебя в стихах и

Догадаться не смею,

Как я люблю теперь Вас...

Ты прилетай полуптицей,

Полусобакай, по-волчьи пой,

Рыжей водой напейся,

Вейся плющом по сердцу...

Но, не забудь меня!

Не остуди моё сердце, —

Я не могу без Тебя!

³ Полина Орынянская – Лауреат национальной литературной премии «Поэт года» за 2015 год. Объявлена на торжественной церемонии в Большом конференц-зале Правительства Москвы 21 марта 2016 года. Номинация «Дебют». I премия – Полина Орынянская.

Не ломай тонкий лёд

Жди меня!

И мечтой не ломай тонкий лёд.

Я приду к тебе яркой зарёй,

Майским цветом,

Весенним дождём.

Тёплым взглядом тебя разбужу и

Сольются все наши мечты

От трёх слов,

Что сказать не могу.

Поцелуй сорвать с бесценных губ

Натали Никитиной, поэтессе

Страстью к тебе вымостить дорогу,
Звёздами украсить к тебе путь,
Скатертью улечься у порога
От любви несчастной отдохнуть.

Солнышком проникнуть в твои окна,
Закружить пуховой шалью тополей,
Распластать у ног любви полотна,
Криком верных журавлей зачаровать.

Ветром завлекать тебя весенним,
Белым облаком на плечи опуститься,
Поцелуй сорвать с бесценных губ,
Сладкой патокой по телу юному разлиться.
Стану я в глазах твоих слезинкой,
В образ сказочного рыцаря войду,
Смою твои горести дождем
И опять, отверженный, уйду...

В догонку хлестнула – прощай!

Я ушёл, как пришёл:
Угловато-нескладно
Из чересчур
Подслащённой жизни твоей.
Ты, не моргнув,
Щекоду за дверью закрыла,
В догонку хлестнула:
«Прощай!»...
Только потом,
Ты мне раз написала,
Где о чём-то просила,
Что когда-то любила,
Что, чего, уж, теперь...
«Ты прости, я была не права,
Не держи на меня обиды,
Разве может весна
На зиму сердиться,
Если время зимы отошло...»

Видение

Я Вас не знал, и вспомнить нету мочи
Тот образ, вновь навеянный луной,

Но Ваша тень, лучами воссиянна,
От падких звёзд – защита для меня.

О, сколько мне ещё открытий чудных
Готовит лунный отблеск на стекле!

Чашу счастья пригуби!

Ты пройди с судьбой не споря,
По моим весёлым снам,
Чтоб отдаться на поруки
Мой страсти и губам.

Ты останься в моей власти,
Стань рабой моей любви.
И безгрешная, прими чашу
Полную Л Ю Б В И!!!

Я молиться только стану
За исполненность мечты
Не во снах, а наяву,
Я прошу тебя остаться —

Чашу СЧАСТЬЯ пригуби!

Амулет – подарок бабушки

От вилки сломавшейся ручку,
Всей жизни простой амулет.
Он счастье, конечно, приносит,
Сомнения свои устрани...
Прошло уже семьдесят лет,
Как мужа забрали нацисты.
Остался один амулет.

...

Все годы с фотографии жёлтой
Он взглядом её убеждал,
Что скоро, мол, явится снова и
Свадебку внуку сыграют, и
Чарку пригубят до дна.

...

Спешили жених и невеста.
Фотограф родных созывал.
Походкой своей неуместной
Старик в этот зал ковылял.

Вдруг бабушка вскрикнула громко:
«Откуда ты взялся, скажи!?»
Старик, лишь поправил усы

И тихо сказал:

«Амулет молодым подари!»

Любить или не любить, вот в чём вопрос

*Люблю тебя и в сложных временах —
И в будущем, и в прошлом настоящем!*
В. Высоцкий

Любить
или
Не любить,
Вот в чём вопрос.
В нём нет ответа: «Быть!»,
А сноска есть, что острой болью
Живое сердце полоснёт:
Когда ты – любишь!
А тебя – не любят?
К барьеру сир, раз языка не знаешь,
Хотя на шее вены рвёшь от крика:
Девушка!
72-я!
Да, я!
Конечно, я!...
«Не могу дождаться, и часы мои стоят.
К дьяволу все линии, я завтра улетаю!
А, вот уже ответили...
Ну, здравствуй, – это я!»...

Зачем бывает любовь зла?
Зачем она мой мозг терзает
И неприемлет замысла Творца:
Иметь с любимым пару!
Я не хочу мириться со знакомым злом,
И бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль,
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодье умственного тупика,
Так погибают замыслы с размахом,
В начале обещавшие успех,
От долгих отлагательств.
Но довольно!
Любить или не любить?
Вопрос поставлен!
Офелия! Ты Гамлету нужна!
Да, Ты, одна лишь Ты,
Нужна несостоявшемуся мужу и
Дочери, чей не рождённый смех
Ответом мог бы стать
На тот единственный вопрос,
Что прозвучал
В самом начале...

Не плачь, не плачь черёмуха

Не плачь, не плачь черёмуха,
Смолчу я у реки,
Не вымолвлю о виденном,
Обиду утаю.
Смолчу, моя любимая,
О том, что слёзы падали —
То плакала не ты, а лепестками
Белами с тобой грустит черёмуха.

Кукушка в роще за рекой
Сулит дорогу торную
На много – много лет,
Коль не за любимого

Ты вышла под венец?!

Помню

*Моему дедушке —
Орлову Алексею Дмитриевичу и
Моей бабушке —
Орловой Нине Фёдоровне*

Мысль хромает
И стучит сосновой плашкой
По настилу дедовской избы...
Время доски пола оторвало,
Шляпками гвоздей уйдя в года.

В этом доме некогда я плакал,
Мать зовя и молоко причмокивая пил,
Грудь её, войною истощенной,
Жадными устами каждый час ловил...

Дед разбил три ряда стройных яблонь,
Посадил крыжовника кусты.
Я в малинник, помню, часто бегал
Собирать рубиновую сладость...

Помню вишню, что растёт поныне,
Ветви низко кланяются в пояс,
Одаряя терпкими плодами,
По щекам катящимся слезой...

Яблоня, растущая у дома,
Наливаясь соком белого налива,
Памятна цветением душистым и
Жужжащими шмелями в зелени ветвей,

Да, скорцами, часто залетающими в
Утром растворённое окно...
И теперь, как прежде, ветки яблонь
Смотрят в окна, ищут тех, которых помнят.

Годы, вы куда умчались, мои годы,
Оторвав от родины моей.
Все ушли, кто саду был так дорог,
Лишь скворцы в дупле обшивки дома

Бережно хранят тепло тех стен,
За которыми я слышу песню прялки и
Веретена с лучиной смоляной,
Помогая бабушке с распевом

Скручивать в клубок цветную нить.
Помню, почтальон приносит утром почту,
Дед, отточенным карандашом,
Делает особые отметки

На полях газеты и журнала,
Так как был ведущий агроном.
Помню пару лошадей и бричку,

Для поездок деда по полям.

Лошади дорогу назад знали —
Им бывало это не впервой.
Бабушка на печь укладывала деда
Отойти от хмеля и забот.

Помню, всё, конечно, помню...
Оттого и чудится опять,
Будто я лечу сейчас на босу ногу
К шумной речке, чтоб ловить ершей...

Извлечения

*Мир обезумел, напуганный переполохом,
Сомны двурушников переполняют кутузки...
Мелкой монетой бряцает язык колоколен,
В нэповском марше года изобилуют кровью.
Время свивает года незавидной юдоли
В плотный клубок,
Называемый общей любовью...
Тамара Воронцова/Извлечения/*

Плачет навзрыд
Хронометр времени – календарь,
Лист отрывается креповой датой последней,
Прошедшего месяца.
В нашей юдоли нет места иллюзиям
О раноправии лучших идей.
В зелень обряженные «вежливые мальчики»
Сходят с экранов – нет не своих, а
Чужих деревень.
Мир наслаждается точным метанием
Людей разрывающих лазерных бомб и
Всеблагостно кажется, что так и должно,
Иначе – никак!
СМИ расфувырило новостным ядом о
Наших успехах и их неудачах в гонке
Своих и не наших потерь.

Горько, обидно за детство и юность,
Мир для которых становится тёмным
От всеПарадных армейских рядов...
Новые танки, самолёты, подлодки —
Разве такой они ждут идеал?!

Звезда упала на ладонь

Ты помнишь летний звездопад?
Я тоже, не забыл, —
Он был случайным и
О нём едва ли кто-то помнит.
Но ты была поражена
Разнонаправленностью стрел,
Так ярко свод небес
От нас шатром укрывших лучезарно.

И каждый всполох звёздных брызг
Как-будто что-то утверждал,
Манил к чему-то,
О чём-то нас предупреждал.
Но ты была так хороша,
Что для разгадки внеземного
Мне не хватало только слова
Из уст восторженных твоих.

Я не могу как данность принимать
И, наслаждаясь красотой,
Терять рассудок в обретении,
Сошедшей свыше благодати.
И страсти пламенная сила
Волнует сердце всем земным:

Лучами радости и смеха,
И жаждой быть неразделимым

Разбушевавшейся стихией,
Чтоб быть с тобой наедине!
И ты была тогда прекрасна!
Звездой была,
Звездой, упавшей на мою ладонь!
Как тут забыть? —
Её я прямо в сердце положил!
В тот миг мы стали
Звёздной памятью друг друга...

С немym восторгом вслед гляжу

Ты высоко себя несёшь —
Душой и телом молодая,
Упруга и красива грудь,
Глаза веселые смеются.

И не могу налюбоваться —
С немym восторгом вслед гляжу,
Хотя, не ходишь ты,
А бёдрами порхаешь.

Ах, стройность длинных ног
А нрав упрямый и... мини-шорты...
Отпущено не много красоте
У юности маячить на вершине.

Тебя остудит времени река,
И красота однажды канет в Лету.
Случится это завтра, а пока
Ты стала вдохновением поэта.

Полумера

Как-то всё вполовину:
Полувзгляд,
Полувздых,
Недосказанность фразы,
Нерешённость проблем.

Вы собою явили
Половину сюжета,
Где в начале всё ясно,
Что случится в конце.
Как цветок нераскрытый
Тайну красок храните
От того, кто сорвать
Может цветик легко.
Незаконченность фразы,
Равно с ней и мечты.

Не спешите с финалом —
В нём вся тайна любви.
Полумглою закрыта
В предсказании судеб
Полуслово в Завете,
Оно рядом, смотрите,
В полушаге всего —

Полумера его!

Поврозь счастье своё мы ищем

Я среди многих, увы, не тех,
Встречи искал с тобою.
Кто-то мне скажет, а смысл какой,
Если тебя не любят?!

Я среди книг всё примеры искал,
Чтоб идеально и строго.
Кто-то мне скажет: «Нет смысла,
Если к тебе не стремится другой!»

Как-то, случайно, среди равных иных,
Сердце тебе подсказало,
Что именно он мимо пройти не сможет.
Так и случилось, но только сейчас...

Поврозь счастье своё мы ищем...

Не по Сеньке, видно, шапка та была

Как сходились, всем вестимо,
По любви – не по уму,
Разошлись, как говорилось,
По уму – не по любви.
Что нам делать, чтоб молву опередить,
В «Угадайку» нам с судьбой не ворожить?
Я на паперти с сумою постою,
У народа ума-разума займу.
Не по Сеньке, видно, шапка та была,
Коль к Ванюшке моя милая ушла?!

Примерьте и носите!

Женщинам, дающим жизнь,
Радость любви и боль разлуки...
Счастье это одежда,
Которая к лицу любой женщине!!!

Примерьте и носите!!!
Сегодня томная луна,
Как пленная царица,
Грустна, задумчива, бледна
И безнадежно влюблена.

Сегодня музыка больна,
Едва звучит напевно.
Она капризна, и нежна,
И холодна и гневна.

Сегодня наш последний день
В приморском ресторане.
Упала на террасу тень,
Зажглись огни в тумане.

Отлив лениво ткнёт по дну
Узоры пенных кружев.
Мы пригласили тишину

На наш прощальный ужин.

Благодарю Вас, милый друг,
За тайные свиданья,
За незабвенные слова
И пылкие признанья.

Они, как яркие огни,
Горят в моём ненастье.
За эти золотые дни
Украденного счастья.

Благодарю Вас за любовь,
Похожую на муки,
За то, что Вы мне дали вновь
Изведать боль разлуки.

За упоительную власть
Пленительного тела,
За ту божественную страсть,
Что в нас обоих пела.

Я подымаю свой бокал
За неизбежность смены,
За Ваши новые пути
И новые измены.

Я не завидую тому,
Кто Вас там ждёт, тоскуя...

За возвращение к нему
Бокал свой молча пью я!

Я знаю, я совсем не тот,
Кто Вам для счастья нужен.
А он – иной... Но пусть он ждёт,
Пока мы кончим ужин!

Я знаю, даже кораблям
Необходима пристань.
Но не таким, как мы! Не нам,
Бродягам и артистам!
Александр Вертинский, 1939

Береги, сынок, бумагу

Смысл жизни – в мелочах:
Ужин вместе при свечах,
Роза в спальне на рассвете,
Фраза, нужная, в Завете,
Радость, как смеются дети,
Пламя в дедовских печах.

Смысл жизни – в мелочах...
Шаль в часовне на плечах,
Губ шальных прикосновение,
Мимолетное видение,
Словно ветра дуновение,
Лица в солнечных лучах.

Смысл, может, в мелочах...
Может, в сладостных речах,
Может быть, в звонке иль стуке,
Верь – не верь, и в праздной скуке,
В ожидании, даже муке,
В отношениях «на мечах».

Смысл жизни в мелочах?
Но хотелось бы большого,
Своего, а не чужого,

Счастья, истинно земного,
Чтобы было через край!...

Но поди ж его узнай:
В мелочах, боюсь, растает,
И никто уж не узнает
Смысл жизни в мелочах...

Не пиши, мой друг, стихов,
Где ответ ты дашь подробный,
Где скрывается от нас
Смысл жизни быстротечной.

Тайну эту нам познать
Ритм суток помогает
Потому челом и бьём:
Береги, сынок, бумагу
И чернил не изводи!

Жить километрами

Если в светлое веришь, если даришь тепло,
Не войдут в твои двери ни коварство, ни зло...
Если трудно в дороге, ты меня позови!
Нам вдоём нет, не тесно на реке и в горах,
Рюкзаки за плечами и кампас на руке —
Как же здорово видеть на лице твоём счастье
И Высоцкий Володя звучит в голове!

Бытом нас не увлечь, мы коварство отринем,
Зло к себе не допустим – нам в интригах не тлеть,
Посмотри как стелится над горою закат —
Шлейфом ярким нас греет, целоваться велит.
Будем жить километрами,
А не квадратными метрами,
Не выставке – на небе, наблюдать колера!!!

Перелистайте летопись судьбы

Комфортно жить —
Не обременять себя обузой!
У формулы такой есть жалость окончания
(о ней, простите, я в конце)...
Мы знаем то, что знать хотим
И недоверчивы к союзам.
Мы в одиночестве царим
И кандалы дверных цепей —
Надёжный страж от сервитутов быта.
Беспечно жить с самим собой,
Не отягчённым быть средой,
Детьми, болезнями и...
Что не говори, и — стариками тоже!
Быть на виду, всегда сверкать,
Слегка злословить в адрес тех,
Кто от кутюр не скроен.
Афишу мерить по себе,
Читать расхожие романы.
На пляжах юга подавать себя
Наследницей десятка островов и
Виноградников Ливана...
Но, как ни странно,
Это всё пройдёт!
С годами скромный уголок

Становится милей
Отпаренных гардин отелей.
Но вот беда, скорей финал,
Что обещал в начале:
Ограники требует кристалл и
В раме смотрится картина.
Пройдя всё мимо,
Потратив годы в антураж,
Себя ты растеряла,
Вернее, собою ты не стала!
Никто, в протянутую руку,
Кусочек счастья Вам не положил,
Для всех – оно было при Вас!
Так Вы того хотели!

Перелистайте летопись судьбы на
Тридцать лет обратно.
Там был ли я?
Нет!
Поверьте, было бы иначе!!!

Тебе и мне

Что нужно женщине? Покой,
И нега в тишине уюта?
Иль неизвестность, сердца смута,
Когда любимый не с тобой?

Что нужно женщине? Письмо,
Где адрес с умыслом пропущен,
Чтоб не узнал кто не допущен,
Как на душе с другим светло?

Что нужно женщине? Стихи,
Где каждый слог пронизан болью,
Иль лучше шумное застолье,
И буден серые штрихи?

Что нужно женщине? Тепло,
И речки тихое течение?
Иль страсти жгучей иступление,
Когда идешь судьбе на зло?

Что нужно женщине? Звонки,
И голос в трубке, хриплый близкий?
Или гламурные изыски,
Где люди, словно мотыльки?

Что нужно женщине? Почёт,
Толпы тупое одобренье?
Иль быстрое с небес паденье,
Расплата за любви полёт?

Что нужно женщине? Цветы,
Гаданье на кофейной гуще?
Иль не подумав о грядущем,
Желанье напрочь сжечь мосты?

Что нужно женщине? Дворцы,
По сути золотые клетки?
Или тавро в душе и метки,
Но с милым путь во все концы?

Что нужно женщине? Любовь,
На год, на час, на полмгновенья,
Но чтоб от рук прикосновенья,
Шипя, рвала аорту кровь?

Что нужно, друг мой, вразуми!
Нет, догадался! Знаю, знаю!
В момент в глазах твоих расстаю,
Лишь сердце, что горит возьми...

Что нужно нам: Тебе и мне?
Лишь половина той подушки,
Где бережно прижатое к щеке,

Кольцо мерцает на твоей руке!

Наиграйте Шопена

В пролёты улиц не умчит авто.
В России перегиб бюджета.
Дороги числятся в отчётах,
Где в разноцветии прожектов
Заретушированы
Убогости ЕЯ (то бишь, России)
Под бледноликость стыни
(то бишь) ухабов и болот...

Обретаєте Вы
В златокудрости сна?!
Вам граната налить?
Я сейчас принесу.
Наиграйте Шопена!!!

Притяжение к ней

Что вы хотите от женщины бедной?
Что вы хотите от женщины вредной?
И невозможной, и неизбежной,
Что вы хотите от женщины нежной?

Что вы хотите от женщины – Осени?
Руки в прожилках, как синяя просинь.
В глазах бездонных грусть листопада,
Тайна в ней есть, но нету с ней слада!

То приближается, то убегает,
Словно с косыми дождями играет.
Дружит с ветрами, мурлыкает с кошкой,
Варит варенье из клюквы с морошкой.

Розой цветёт и пьянит виноградом!
Что вам от женщины-бабочки надо,
Женщины – из акварели и света?
Вы ей однажды скажите об этом.

Я лишь добавлю, что нету иного
Смертного, лютого, горя такого,
Как потерять притяжение к ней...
Вечная женственность, тянет нас к ней!

Не страшно

Не страшно выпить чашку с ядом,
Чтоб обладать тобой одной.
Куда опасней осознать,
Что ты одна из многих!

И если выпито вино,
А хмеля нет, то
Не сердись на гончара, —
Вина здесь винодела!!!

И накинуть на белые плечи

*«Все они говорят об одном
Соловьи монастырского сада,
Как и все на земле соловьи,
Говорят, что одна есть отрада
И что эта отрада – в любви...
И цветы монастырского луга
С лаской, свойственной только цветам,
Говорят, что одна есть заслуга:
Прикоснуться к любимым устам...
Монастырского леса озера,
Переполненные голубым,
Говорят: нет лазурнее взора,
Как у тех, кто влюблен и любим...»
Игорь Северянин, 1927*

Я хочу прогуляться вдоль моря
От Аркадии до Ланжерона,
А затем в той часовне,
Где поют соловьи за оградой,
Губ шальных оборвать поцелуй и
Накинуть на белые плечи
Цвета осени тёплый платок...
Ты не будешь жалеть,
Что на Севере дальнем есть кто-то
И в глаза мои дерзко взглянув,
Ты мне скажешь:

«Я жду тебя, милый!»

Однажды

И вот однажды, вдруг устав
Бродить по миру одиночкой,
Он вспомнил взгляд её и нрав
И захотел увидеть срочно.

Нашёл он адрес, взял билет,
Вернулся в город юных будней.
По-прежнему здесь воздух чуден
И замечательный рассвет!

Пока спешил купить цветы,
Всё вспоминал её улыбку
И как шептала: «Только Ты...», и...
Свою жестокость, и ошибку.

И вот уже её порог.
Душа дрожит, внутри волнение.
Вдруг охладит его презрением,
Закроет сердце на замок?

Звонок. Шаги. Открылась дверь.
Глазам поверить он не может...
Ведь перед ним стоит теперь
Он сам... Но только помоложе.

Смятение чувств и в горле ком.
Глаза в глаза в беззвучном миге.
– Вы к маме? Что же, проходите.
– А где она?

– Я ждал вас. Мама говорила,
Что будет день и будет час,
Когда придёте. Вас простила
И не держала зла на вас.

– Я бы хотел её увидеть
И попытаться объяснить.
Хоть ничего не изменить
И не забыть ей той обиды.

– Вы не успели. Мамы нет.
Вот... Вам письмо отдать просила.
Её уж долгих десять лет
Хранит безмолвная могила.

Остолбенев, вмиг постарев.
Открыл письмо, а в нём две строчки:
«Ждала... Любила... Сын...»
И...

Что жизнь его теперь – фиаско:
Ничем не погасить кредит её прощения.
Процентом совесть не купить,
Отцовских чувств не ощутить!

Добавлю строчку:

Простят ли нас за меньшие ошибки?

Как мимолётно то видение

В толпе мелькнул твой образ милый!
Он как явился, так же и исчез.
Как мимолётно то видение?!

Душа надеждой озарилась,
Но как свеча, погасла не сгорев.
А одиночество скользит неслышно,

Перебирая лепестки страниц,
Дробясь в воспоминаниях сладострастных
О днях минувших – так нам дорогих!!!

И что люблю, не скрою!

Я у судьбы много зим и лет
Встречей с тобою бредил!
Дни пролетали, как близнецы,
Ни хороши, ни плохи.
Кто-то сносил из песка дворцы,

Сыпал мне счастья крохи...
Рядом с тобою мелеет грусть.
Что же, мой Бог, ты медлишь?
Я утонуть в твоих мыслях хочу,

И что люблю, не скрою!

Совершенство

В разнообразии – красива,
В однообразии – мила.
Тебе нет равных в простоте
И в смелости решений.
Дай Бог избраннице своей прекрасных дней,
А ночью – ты сама царица!
Рабом на страже я стою,
Сон сластолюбивый охраняя.

Ты в наготе своей дерзка —
У плоти нет порока.
Вся сила в данности желаний,
Где стыдно дранку требовать у кровли.
Как нам приблизиться к блаженству,
Без постиженья женских чар?
И будь ты молода, а я старик глубокий:
Краса твоя разгадке жизни равносильна.

Она – ступенька к совершенству —
И я хочу по ней пройти!

Мадонна

Мне отказ её – выстрел в спину,
Финский нож прямо в сердце моё!
Ведь нарёк её только Мадонной,
Чтоб могла осознать роль свою.
К красоте эталон не приставить
И аршином её не объять.
Для Мадонны есть место святое —
В каждом сердце молебный дом.
Для кого-то года и страны,
Для меня – храм – не храм без Мадонны.

Я надеюсь, она услышит.
Я надеюсь, она поймёт.
Я на образ её молился,
Красотой несказанной дышал!!!

Не вернуть того, что отлетело

У меня сегодня воскресенье,
у тебя – сегодня выходной!
У меня головушка с похмелья,
у тебя – на сердце перебой!
У меня рассол на утро,
у тебя – конфеты, шоколад!
У меня свидание сорвалось,
у тебя – беседа прервалась!
Я в гостях забыл ключи от дома,
ты – себя доверила другому,
Всё на света наскоро забыв!...
не вернуть того, что отлетело,
Не пропеть, коль песню не сложил?!

Друг

Ты мне стала излишне часто
Говорить о друзьях моих,
Говорить, что для них
Я душой нараспашку,
И готов с ними всё поделить.
Дорогая, ты знаешь прекрасно,
Что на них я себя умножаю
И стихи эти тоже слагаю —
Для тебя, для себя и для них!
И в словах я прошу у Благого
Теплоту нашей дружбы скрепить.

Как приятно, что дети большие,
И для них мы совсем не чужие, —
Расхождения мнений, порою,
Между нами снимают дела.
Им не просто в текучести будней
Находить на кого положиться,
Кто на совесть замок не повесил
И на душу футляр не надел.
В дружбе суть познаётся людская,
В ней как в зеркале видим себя,
Для тебя, для себя и для них!
Не ищу я исхода иного

Кроме верности слову: Друг!

У седины свои причины

У седины свои причины
Я просыпаюсь и уходят сны,
Наискосок, тенями вдоль гардины.
И вместе с ними исчезаешь ты,
Но исчезаешь, право, без причины...
Прошу тебя, задёрни шторы,
Лучами света сна не бери!
Морфей вызывает нас в объятия снова...
Но как нам быть с тем ужасом,
Который был бегом времени когда-то наречён?

И просыпаюсь я – у седины свои причины...

В порыве страсти закружить

Бальзаковского возраста немало
Есть женщин, их легко узнать.
Они ещё не выглядят устало.
Да им вообще на возраст наплевать.

Им от природы ум прекрасный дан.
В них притаились кошечка и львица.
Их, друг мой милый, трудно провести.
Свой разговор она начнет издалека.

Ты, словно лох, того не замечаешь,
Как Цокотуха, не заметив паука,
В невидимую «паутину» сам влетаешь.
И...

Но есть особая у этих женщин «сеть»:
В ней с радостью готов ты очутиться.
Чтоб каждый день её здесь лицезреть —
И в ощущениях себя забыть.

В себе самом не трудно разобраться,
Но для тебя важней утехи яд:
В порыве страсти закружить
Твою бальзаковскую женщину и львицу!

Пройдя свой путь

Пройдя свой путь,
Ты замолчишь в конце.
Непонятое прежде станет ясным.
И осеняя мир тремя перстами,
Увидишь свет на встреченном лице.

Оно тебя искало много лет,
В небрежной поступи различных дел,
Его не видел ты,
Поддержки от него не ждал,
Себя растратив в волнах искушений.

Теперь от лика отвести не в силах взгляд с вопросом:
Каким ты видишься ему и что в тебе плохого?
«Ты в помыслах и действиях своих был честен предо мною и
И в радости, что ты другим принёс,
Моё тебе благоволение!»

Я на крыльях стихов

Я на крыльях стихов за тобой прилечу
И не дам просто так уйти!
Мне согреть тебя надо
У костра добрых слов,
Мыслей тяжких развеет дым.

Дай мне срок до тебя долететь
Чередой журавлиных клиньев,
Чтобы мёд загустел
И вино ароматом густым
Нашу встречу на долго скрепило!!!

У меня душа болит!

У меня душа болит!
Почему, мой ангел, всё так грустно?
Разве можно без отдохновения
Тяжесть в сердце долго так носить?
Отчего за окнами лишь стужа
И в ночи сияет Солнца диск?
Что я в жизни спешной не заметил,
Где споткнулся и куда попал?

У фантома очертаний нет —
Призраки не согревают.
Без перил по лестнице сомнений
Мне до счастья с вами не дойти.
Я несу букет вам белоснежных
Полевых приветливых цветов.
Вы не ставьте только многоточий
Ваших равнодуший и обид!

Я по тебе скучаю!

Мой нежный друг, я по тебе скучаю!
Мне не хватает воздуха дышать, —
Вне зоны доступа мой абонент
А между нами не моря и горы —
В Голгофу превратившийся звонок.
Лишь код из цифр и нежный голос рядом,

Он – Ариадны нить из тупика!
Секунды, словно капли пота, градом —
Наискосок сползают от виска.
Твой телефон отчаянно молчит, —
Полжизни нужно, чтоб тебя забыть.
И память растащить по жалким крохам,

Чтоб перестать надеяться, любить.
Увы, не получается, скучаю!
И телефон свой в чём-то обвиняю,
Хотя не мой, а твой не хочет говорить.
Боясь, по-прежнему, тебе звонить.
Слепым брожу, задёргивая шторы

Мой мозг ревниво разрушает
Мечту бессонной, длинной ночи,
В которой я ищу тебя

И день проходит в ожидании,
И каждый раз хочу услышать:
«Привет! Ты, кажется, звонил?»»

Стихами боль не остудить

Я развернусь, оставив на полу
До дыр исписанный блокнот стихов,
Лишь уходя, с собою заберу,
Пьянящий аромат твоих духов.
У чувств не может быть конца:
Они приходят и уходят.
Порвать разлуки тишину я попрошу пилота,
А стюардессе расскажу, что голос твой,
Твои глаза с грозой весенней схожи.
Что воздух, от грозы прошедшей,
Напоминает аромат духов, пьянящих мою душу.
Стихами боль не остудить:
Не надо было уезжать, и не возможно не вернуться.
И нет у времени конца, как и у памяти – разлуки.
Нет, не забыл, как я спешил
Купить билет на поезд: Санкт-Петербург – Одесса.
И знаю, не забыла ты, в руках дрожащих,
Один, щемящий ныне сердце мне,
Билет на поезд из Одессы...

Она вернулась

Она вернулась отдохнув в Карпатах,
Где склоны гор одеты хвойной шубой и
Реки горные в разломах пышных бороздя,
Украшены висячими мостами.
Она успела загореть —
Молочным шоколадом одарило Солнце,

А на ресницах бисером хрустальным
Рассыпан утренний туман.
И чистая вода, прохладой увлекая,
Манила сотню раз в бассейн,
Что, право, не сравнить с купанием
В Мисхоре или Очаковском лимане.

И по спирали времени идя,
Вновь мысленно с тобой у прошлого в плену,
Где было море бирюзово, да чаек гомон над волной,
И пены кружева, и нежная твоя ладонь
В моей, желанием счастья, скованной ладони...
Расцвет твоих годов меня застал врасплох,

Но годам вопреки
Мне долго будут сниться
Лузановка, Аркадия и Лонжерон,

В которых время нас ровняло,
И за рядами красных вин в Екатерининском подвале,
Мне мнится неизбежность новой встречи.

За этими строками
Мне следовало бы чувства обуздать,
Но, собирая пробки – душу свою затыкать,
Мне суждено отныне счастье твоё беречь...,
Где пляжная кромка моря, и чаек полёт над волной,
И пульс у тебя на ладони, и влага в глазах моих.

Судьба, как отпечатки пальцев

Судьба, как и отпечатки пальцев,
Неповторимая, у каждого своя...
Я недавно оформлял загранпаспорт,
Где мне пальцы снимали, крутили,
Словно вынес я в Лондоне депозитарий
На сумму 250 миллионов GBP.
Мне ж судьба подарила шиллинг —
Я могу говорить с Королём...
Я из дома построил крепость,
Где Устав на стене гласит:
«У тебя судьба простая, и у каждого она своя.
Не сгущай-ка, пожалуйста, красок,
Не клади в позитарий КОЛЬЦА!!!»

И не скрою

Я сегодня тебя поцелую,
Целованием святым зацелую,
Повторю троекратно
Сорок дней до отдания Пасхи!
Все дороги твои перекрою,
Все пути к отступлению замкну...
Потому, что люблю!
Потому, что люблю!
Потому, что люблю!
И не скрою...

Когда-нибудь

Я верю, что не в суетном вокзале, —
На перекрёстке наших глаз и рук
Дозреет всё, что мы не досказали
И долгожданных слов замкнётся круг.

Твоё признание будет мне отрадой,
Как я от жизни, без тебя, устал.
О том, какое счастье быть нам рядом,
Расскажут сладкой жаждою уста...

И сколько в жизни нам осталось
Решать немислимый сканворд,
Где часто смысл по-горизонтали
Не совпадает с сутью вертикали.

Дождём июльским, или первым снегом,
Когда-нибудь,
Когда-нибудь,
Когда-нибудь,

Судьба благословит...
Срываются, ведь, звёзды с неба
И падают,
Когда весь город спит...

У меня сегодня вторник

У меня сегодня вторник,
У тебя – уже среда.
Я сегодня что-то понял,
Жаль, что память коротка.

Ты мне что-то говорила,
Я на всё тебе кивал.
Время быстро пролетело,
Не оставило следа.

У меня к тебе есть просьба:
Ты почаще приезжай!
И напомнишь, ненароком,
Всё, что было невзначай!!!

Счастье – это когда ты не сломлен

И в генетике не всё бывает ладно:

Хромосомы тоже, порой, лгут.

Почему считать я должен,

Что у счастья есть эффект?

Да какой ещё эффект:

ПОБОЧНЫЙ???

Разве счастье измеряют СБОКУ?

Двадцать две иль двадцать три в спирали

Пусть учёные дадут ответ.

Счастье – это когда ты воешь,

Счастье – это когда ты не сломлен, но

До неё, единственной, родной.

Ты дошёл, дополз, еле живой.

И она в ответ тебе сказала:

«Я ждала тебя, мой дорогой!»

Овал – не линия – фигура

Овал – не линия – фигура,

Восторга ключ и жажда обожания,

Где росчерком пера огранено

Природой всё умело.

Какое чистое лицо!

Нет искажения ни злом, ни спесью.

Спокойное, —

Огромные глаза и торжество неведомой любви

Колышется, мерцает, —

Кто для меня её в самом себе —

Благословит,

Дней и Ночей мгновения продлит?

Умом я понимаю

Умом я понимаю, что простить нельзя.
Что тонкой нитью друга нам не удержать.
Он так же думает как я,
Но планы у него другие.
Зачем испытывать судьбу,
Коль время нас уж сотворило.
Таким слепило, как мы есть.
И смысла нет пытаться переиначить.

У чувства есть предел.
Оно меняется в согласовании причин и
Постоянным быть не может.
Когда мы думаем – это Она —
Твоя судьба, твоя надежда.
Ошибка скажется в конце, т.к.
Обманчивы условия начала.
И имя ей – непостоянство.

Я говорю о неизбежной смене.
О новом, праведном, пути.
О жажде к переменам.
А, время чувства изменяют:
На полки бытия,
Расставив наши ожидания.

И лопается вдруг струна,
Если перепутаны желания.

Линия апсид⁴

Держась рукой за ось земную,
Как за обычный парашют.
В твоих глазах ищу другую.
Ту, что обещала жизнь иную.
Что говорила:
«Научу тебя смеяться!»
Как говорила:
«Научу тебя летать!»
Я в глаза её поверил,
Душу в банке заложил.
Посмеялась,
Увильнула,
Сказку с кем-то разделив.
Я теперь ищу другую,
Не способную солгать.
В апогее мои чувства,
В перигее её взгляд.
Удержаться б мне рукою
За тугую ось апсид.

⁴ Линия, соединяющая апогей и перигей, совпадает с большой осью эллипса орбиты и носит название линии апсид.

Проценты не берём и кредитуем сердцем

Любите при-всегда.
Любите при-всечасно.
Я силы Вам даю,
Берите всё бесплатно!
И грех ваш самый тяжкий
Не в том,
Что вы готовы всё отдать,
А в том лишь,
Что отдав всё и без остатка,
Любовь вы примите
С опустошённым сердцем,
Едва ль способным чувства воспринять...
Согласен,
За любовь мы платим без остатка.
Проценты не берём и
Кредитуем сердцем.

Люб мне час появления золы

*....«Дар поэта – ласкать и карябать,
Роковая на нём печать».*

Сергей Есенин

Тлеть как уголь – удел для многих,
Единицам дано гореть.

...На груди твоей нежно белой
Каплей родинка расцвела,
Шоколадного цвета слёзкой
В моё сердце она вползла...
Если был бы мой дед поэтом
И в стихах о кобылах писал,
Я бы зрелую рожь воспевал.
Васильков нежно-пъных охапку
Я к ногам твоим чаще ронял...
А сегодня люблюсь кожей и
И волос чёрной смоли лобком.
В этой женщине всё от счастья
Жаль, что знаю: не мне суждена.

И в стихах мне её не воспеть —
Слишком раннею стала усталость,
Что сгорело – того не сжечь, —
Люб мне час появления золы!

Как юна ты!

Как юно сердце
И как в нём,
Синхронно с поступью годов,
Не уменьшаются желания?
Как юна ты и как в тебе
Наглядны перемены года:

Весной, когда цветёт сирень,
Ты в бело-голубом костюме
Похожа на её раскинутую ветвь,
Что предо окном моим,
По вечерам, погружена в мечтания;

А поздним летом на тебе
Наряд смуглянки юга, на которой солнца луч
Фотонов жарких не считал и
С наслаждением осыпал загаром,
На удивление всех,
Кто взора оторвать не может от тебя;

И в листопадную пору —
Охапки жёлтых листьев клёна на
Платыце твоём, бредут неспешно по аллеи и
Равно чувствуют себя с листьями,

Что по спирали сходят до земли
От щедрости высоких клёнов;

У зимнего наряда —
Белый воротник, перчатки и сапожки.
Слоновой кости сумка на плече и
Ручка зонтика, и корпус телефона —
В тон шапочке,
Смещённой влево.

Как мило сочетаются в тебе
Приметы времени и года:
Всё, что вокруг и на тебе
Я ощущаю в ритме шага,
В твоей улыбке и в звонке,
В искрящихся глазах и в жажде обновления.

Создание юное,
В гармонии с собой,
Ты отдаёшь мне то,
На что скупы другие:
Ты замещаешь прожитой мной год
Надеждами его бессчётных повторений!

Сохраните себя!

В час когда ты узнал, что тебе изменили с тем,
Кто «побед» своих множит счёт, и
Когда ты упал, и подняться не мог
Без поддержки того, в кого верил.
И когда в сердце боль приковала надолго к постели,
Ожидая визита дорогого лица,
Ты на дверь не глядел – только ждал и терпел.
И когда злой молве ты отпора не дал,
Посчитав для себя это низким,
И когда, в хороводе упрёков лукавых,
Вдруг почувствовать мог, как теряется истины след...
Сколько раз у соблазна в плену ты мог быть?
Например, деньги дав должнику,
Что у ямы позорной стоял на краю,
Сам на дне её мог оказаться.
Рассказать обо всём, что печать искушения носит,
Можешь ты только сам и
К тебе самому обращаются мудрости строки:
Сохраните себя, не растратьте ни слова, ни дела!
Полюбите себя самого – вот источник успеха любого!

Потому, что раньше это не ценила

Молодость и зрелость сели на скамейку.
Молодость сказала: «Ты как я сумею-ка...».
Ты мне отвечала: «Красота не вечна,
Научись делиться красотой сердечной...».

Молодость с насмешкой: «Что в тебе такого?
Дом, семья, работа. Скучные оковы...».
Ты мне улыбалась, будто младшей дочке:
«Без оков семейных люди – одиночки».

Молодость твердила: «Всё во мне прекрасно,
Молода, свободна, и красива, ясно?».
Ты мне отвечала: «Я тебя мудрее,
И с тобой, малышка, спорить не посмею.

Повзрослей, узнаешь, счастье не в свободе,
Не в ночных гуляньях, не в Парижской моде...».
Молодость смеялась: «Глупости всё это,
Раз не в этом счастье, значит счастья нету».

Ты мне отвечала: «Нет, оно бывает,
Если жить с любимым небо позволяет,
Если смех детишек слышится из дома,

Ты ещё со счастьем, крошка, незнакома...».

Молодость спросила: «Если правда это,
Что ж ночами плачешь и о чём секреты?».
«Я ночами плачу...», – ты мне говорила.-
Потому что раньше это не ценила...».

Если стану Президентом

Если стану Президентом,
Обязательно женюсь!
Расскажу любимой честно, что
В Луганске и Донецке
Лучших женщин не нашёл.
И в Крыму, среди смуглянок,
Я красавиц не считал.

Для тебя, моя отрада,
В Севастопольскую гавань
Флаг России возвращал!
Ты поверь, что и без САНКЦИЙ,
Укрепить решил я строй.
И народ, в порыве новом,
Строит спорта городки,

Дамбы новые возводит,
Переправы и мосты.
Если стану Президентом
Я четвёртый раз подряд,
То дороги от Камчатки
До хребтов седых Урала,
До Казани и Невы станут

Краше всех на свете!
Мы построим небоскрёбы,
Равных коим не найти.
Под землёй пророем своды
Для ускоренной езды.
Будет всё, как ты захочешь:
Будут реки с молоком.

Поспешать к нам станут люди
Из заморских городов,
Мы для них построим виллы,
Паспортами наделим.
Только стать мне Президентом
Сласть как хочется опять.

...Ты бы саблю мне вручила,
Да лихого скакуна,
Я б, не мешкая к границе —
Да на линию огня!
А дворцовые интрижки —
Это всё не про меня!

Ты не знаешь, кто ты!

Ты не знаешь, кто ты!
Говоришь, что ты – МОРЕ,
Что – сильнее ВОЛНЫ.
Для меня же ты – ГОРЕ,
Раз любить не могу!
Для меня ты – МЕЧТА,
Отлетевшая в юность,
И тебя отпустить
Я никак не смогу...

Реквием

*На стихотворение
Людмилы Аристарховой*

«лишь итог...

Не стать слезе мерилом грусти

Позволь узнать

А боль незнания отпустит?!

Вновь ночь, как тать

Перебирает в лунных четках кристаллы лжи

А тишины тугая плетка рвет рубежи,

Где, злой кикиморой, разлука открыла дверь...

В отчаянье завывла выюга, что дикий зверь

*Быть может, холод всему причина, быть
может – нет,*

Едва ли пропасть та различима и виден след.

Едва ли вычислены годы с вершиной быть,

Где с хрипотой от непогоды / почти навзрыд/

Твердит слеза – я не мерило, а лишь – итог...

Грешна, что правду утаила, но вышел срок

Все снегом белым запорошило, все замело,

А ангел белый торопливо /под серебро/

Вмиг расписал и лес, и доли, поверь, не зря...

Звучит мелодия виолы надежды для...

3:25 24.12.2016»

Людмила,

Рукою Вашей движется слеза,
моей – сочувствие к причине.

Душою Вашей молится печаль,
моей – невысказанность горя.
Порывы наши – Совесть призвала:
кристаллы лжи не утаят всей правды!
Быть может холод стал причиной бед
в высокомерности над всеми.
Доколе будет злой кикиморой (случай роковой)
бал правится смертельный и
Заходя, в распахнутые настеж двери,
в неприбранном собственном доме,
она порядок навести нам не даёт?!
Вы – не мерило, Я – не итог.
Беда в одном – невосполнимая утрата!?
Доколе???

Пусть каждого из нас рассудит Долг,
а не немое Ожидание!

3.27 24.12.2016

Сочи, Адлер

В 1327 году, в апреле

О, если б знала, что
В панцирь льда надела времени река,
Какую муку на долгие года
Секунды в беге растянула?

...У времени в плену,
В бессильном жесте замерла рука —
Петрарка умер.
Умер, за день до 70-летия.

...Вот двадцать один год как нет мой Лауры.
И день за днём я с вами разговор веду
Как трудно одиноким жить на этом свете.
И, что бессонница подругой лучшей стала,
И, как костер любви мне мозг сжигает.
Полвека нет исхода из лабиринта чувств,
В который я вошёл в 1327 году, в апреле,
В первый час шестого дня,
Увидев в церкви Авиньона Вас.

Любовь свою
Не уложить в строку последнего сонета:
«Я только вас любил до умопомрачения».
И нет аскезы у Любви!

Она лишь движет Солнце и Светила!

Все мы в чём-то виноваты

Все мы в чём-то виноваты,
Всё судачим по углам.
За минутою минуты
Утекают в никуда.

Гулливоят лилипуты,
Добывая нефть и газ.
Умирают самолёты,
Полуостров на устах,

Мирно в плен сдаются роты,
Командир победы – страх.
Грязь – на улицах и лицах,
Бег на месте в ритме шоу:

Песни, танцы чередой...
Лимита чудит в столицах
Местных ставит под контроль.
Дни похожи друг на друга,
Завтра – копия вчера.
Важно-ль то, что мнят стабильным?
Верно-ль то, что СМИ вещают,
Глянец в жизнь привнося?

Ценник стал безмерно круче,

И идёт народ послушный
Мытарем во храм святой,
Над которым купол новый
Золотит своей слезой!!!

Депутатская колыбельная

*Спи, мой депутатик,
Баю-баюшки-бою...
(Депутатская колыбельная)*

Режет серп проем окна,
Месяц нынче молод.
Депутату не до сна —
Ищет в небе молот.
Ты сегодня не в бою
На фронтах отчизны,
Баю-баюшки-бою,
Слава депутату!
Ночью пусть приснится сон,
В нем — товарищ Ленин,
И, конечно, будет он
Вечен и нетленен.
Твердым шагом по стране
К пламенным победам!
А Чапаев на коне
С Петькой едут следом!
Закипит твое нутро
Вспомнишь ты парады,
И еще политбюро,
И сопящих рядом.
Вновь буденовку надень,

Не страшись пожарищ!
Завтра будет новый день
Баю-баюшки, баю,
Слава депутату!

P.S.

И сегодня я скажу:
Не страшись пожарищ.
У тайги предела нет,
Жгут её кому не лень...
А на рынок ты пойдёшь,
Не забудь о каске —
Полыхнёт, яти — его,
Как в торговом центре.
Общежитий по стране —
Поспешай пожарный!
Баю-баюшки, баю — спи,
Мой депутатик!
Казнокрадов развелось-
Улюлюкать их не смог,
Сам сидит за взятку.
Смесь целебную творят
Алчные алхимики и
«Боярышник» у них
Дёшево проводит в Рай
Под кресты сосновые...
А дороги?
Ой, о них-сохрани Иисусе!
...
Баю-баюшки, баю — спи,

Мой депутатик!

Потому ль мне от счастья больно

Когда счастье бывает полным,
Почему оно так печалит?
Почему самым ясным полднем
Холодеешь, лучами залит?

Или розами нас венчали,
Зацветавшими в непогоду?
Или радость нужна печали
Для приюта, как соты – меду?

Или, счастье оберегая,
По-девичьи она пуглива
И стоит на песке нагая
У запретной черты прилива?

Почему же от счастья больно,
Где граница печали нашей?..
Свей из тёрна венок застольный
И спроси у венка и чаши.

Потому ль мне от счастья больно,
Что боюсь потерять навсегда
И волос твоих белую проседь,
И в глазах затаённую синь.

«Там, где скрипка – у врат молчания
И напев уже еле слышен,
Там, где входят июньской ранью
Зерна гибели в завязь вишен,

Там, где слезы свои напрасно
Память ищет, как ветра в поле,
И вернуть их уже не властна,
Улыбается давней боли,

Там, где в небе, зарей согретом,
Смотрит месяц в лицо рассвету,
Там лежит между тьмой и светом
Та граница, которой нету».

И тебя это тоже касается!!!

Вы куда летите белые?

Вы куда летите серые?

От кого хотите спрятаться гуси мои, лебеди?

Вожака спросите лебеди,

Как мне в строй ваш чёткий вклиниться?

Мне судьбой скитаться велено,

И в просторах, пути бескрайнего,

Вместе с вами укрыться хочется.

Убежать от оседлой, скучной данности,

Где обилие лживых слов оттеснило одно, желанное —

Опрокинуло Слово: «ЛЮБОВЬ».

Унесите меня, мои лебеди

Чтоб для всех оказаться найденным.

Да, для всех! И тебя это тоже касается!!!

Два сына

Два сына выросли большими
Они такие молодые и в чём-то схожи на отца:
Когда у старшего в руках играют инструменты,
У младшего в трудах творятся чудеса.

Заказы выполняет первый точно
И материал ложится, совпадая с чертежом,
А у второго масса конференций
И семинаров в полусотни стран.

И разница в три года от рождения
Не разделяет их между собой —
У каждого есть чувство локтя
И понимание значимости долга

Перед семьёй, друзьями и страной.
Родителям приятно это видеть
И ощущать в делах и разговорах
Внимание от каждого к себе.

Не подводя сегодня жизни прожитой итог,
Мне хочется и сыновьям, и всем,
С кем не готов расстаться,
С холма, с пригорочка, прошедших лет,

Просить любить детей, как деды нас учили.

И обратиться к Вам всем,
С кем мне, ни в чём не знавшим меры,
Далёким и родным,
Когда-то, довелось встречаться,
Я обращаюсь с требованием
Веры и с просьбой о Любви!

Шесть новых лет

Как много утекло воды с тех пор,
Шесть Новых и столько же минувших лет,
И только время как незримый вор,
На все вопросы не даёт ответа.
Она лгала себе самой,
Что для неё он стал не дорог,
Потом смеялась над собой,
Но только смех был слишком горек.
Зачем-то в письмах пожелтевших,
Искала нежные слова,
И только в сердце онемевшем,
Жила сплошная мерзлота.
А где-то в городе чужом,
Среди снегов и синих елей,
Он вспоминал знакомый дом,
Под завывание метели.
Её зеленые глаза,
Их разговоры поздней ночью,
И невзначай его слеза,
Скатилась, вроде не нарочно.
Он сделал все, что сделать мог,
На прошлом тихо ставя точку,
Но он не знал, что может Бог,
Ведь он давал ему отсрочку.

Он сделать мог её счастливой,
Но... отрекаются любя,
Без объяснений, молчаливо,
Забыв про силу обещаний,
Уходят, в вечность, боль храня...

Что в жизни – пресная отравы?

Без жажды обладать
Жизнь – пресная отравы.

У жажды обладать предел —
Не мера, а согласие.
Согласие с тем, а следует ли брать то,
Что станет безразличным.

За насыщением приходит отчуждение
И в новой фазе бытия вернуться хочется к началу,
Путь от которого приводит к новому пределу;
Согласие – предвосхищение пределов новой меры!

Скрип

Скрип дверной петли
Полоснул по сердцу —
Аромат своих духов
Забрала в дорогу.
Я не строю миражей,
Что влекут дурманом,
Грёзы правили умом
И ушли обманом.

В красоте твоей искал
Я опору в жизни,
Строил замки на песке —
Боже, как же много их,
Летой унесённых!
Явью отрезвлённым быть
Стал удел для многих.

Маяком служил мне свет,
Что в конце туннеля,
От улыбки и от глаз,
Смехом озорённых,
Часто виделось мне то,
Что считал судьбою:
На друзей себя помножив,

Быть с тобою рядом!

Скрип дверной петли унёс
Воздух мнимых замков,
Кто-то смотрит тебе вслед —
Окрылён надеждой,
Шансов мало у того,
Кто тебя полюбит,
Счастье строят не в мечтах,
А в заботах присных!

Вялотекучесть

Он прилетал всегда под Новый год,
А также, по возможности, в июне.
Она из года в год ждала его
И плакала от счастья накануне.
Но этот год закончился почти,
Остыли дни и обтрепались ткани.
Он позвонил: «Мне некогда. Прости», —
И оглушил короткими гудками.
Она старалась не валиться с ног:
Врала, спала и резала салаты,
Потом сама решилась на звонок,
Ответ был нарочито грубым.
С тех пор она забросила дела,
Слабея от воды и хлебных корок...
Но вот однажды утром поняла,
Что он, такой, ей ни на грамм не дорог.
...На тумбе из тарелки шёл дымок,
На завтрак принесли пюре с подливой.
Но он не ел...
Он сделал всё, что мог,
Чтоб женщина его была счастливой.
Он улыбался, песенку мурча,
За стрелкой наблюдал на циферблате...

И бесполезно звать ему врача
Коль отлюбило его сердце.
У жизни есть всему предел:
И долгих лет вялотекущих ожиданий,
И глубины сердечных ран
В сей час,
Порвавших его в клочья!

Dum spiro, spero⁵!

Вот так бы завалиться невзначай —
Без повода, без глупых объяснений,
И ляпнуть, улыбнувшись: я на чай...
И извиниться, что без приглашений.

Увидеть, как блеснут твои глаза —
Две звездочки-смешинки, что прячутся
Под чёлкой шёлковых волос;
И выйдет муж на наши голоса,

А я с цветами, под шафе, во фраке!
Ну, пусть не фрак, пусть брюки и пиджак
И в той рубашке, что ты мне купила
...(Смотри-ка, милый, как она тебе идёт!).

Мне и минуты было бы вполне
Достаточно, чтоб наглядеться снова
И в памяти своей твой образ обновить.
Исчезнет замешательства игла

И я услышу шепот: ты в своем уме?
— Придумать ничего не мог другого?!
...(И этот миг напомним мне тебя,

⁵ Dum spiro, spero – лат. (дум спиро, спэро) пока дышу, надеюсь (из Овидия).

такой, как прежде, мной любимой).

Да, я устал причины сочинять,
На первый взгляд, реально неземные —
Зачем и почему поцеловать
Мне хочется глаза твои и руки дорогие.

Живёт в груди ещё остаток боли...
В конце концов, ты забереешь букет
...(Ты помнишь мой любимый цвет!?),
А то шипы мне пальцы искололи.

Ты не сердись, сейчас уйду,
Скажи ему, что перепутал спьяну
...(Ты знаешь, я же ведь не пью.
И я пойму, что всё в тебе без перемен,

Что время над тобой не властно.
Мне без тебя... да, я тобой дышу!
И не надейся – ждать не перестану!

Снизойди!

Как длинна к тебе, Господи, очередь?
Ведь отпущено нам тобой малое:
Утро краткое, лучезарное,
День томительный в ремесле,
Вечер тихий, молитвой окрашенный,
Ночь – мечтание о лучшей судьбе.
Подари мне, о Боже, ту женщину,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.